

ПУБЛИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВ

М. Бейзер, *Еврейский университет в Иерусалиме*, beizer@mscc.huji.ac.il

В. Кельнер, *Санкт-Петербургский государственный университет*,
viktorkeln45@mail.ru

(Вступительная статья и комментарии)

ОСКОЛКИ ИЗ ПЕРЕПИСКИ БЫВШИХ ПЕТЕРБУРГСКИХ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ В 1920-е гг.

Резюме: Документы, представленные в данной публикации, объединены тем, что отражают судьбы бывшей столичной еврейской политической и общественной элиты в 1920-е гг. Бывшие некогда в России видными деятелями, признанными не только в еврейской среде, но и в широких кругах российской общественности: юристы, экономисты, журналисты, врачи, общинные лидеры — они превратились в «осколки» той жизни, кто в эмиграции, а кто в Ленинграде, стремясь при этом сохранять тот высокий творческий и национальный потенциал, приобретенный ими еще до событий 1917 г. Письма А. Гольденвейзера, О. Грузенберга, С. Познера, С. Полякова, Б. Бруцкуса демонстрируют горячую заинтересованность еврейской эмиграции в сохранении политических и культурных традиций российского еврейства. Главный адресат этих посланий М. Винавер — один из лидеров еврейского либерального движения, в тот период, возглавлявший издание журналов «Еврейская Трибуна» и «Звено». Несколько особняком стоит письмо известного еврейского общественного деятеля, последнего руководителя Еврейским Историко-этнографическим обществом в Ленинграде А. Брамсона к одному из лидеров Джойнта Б. Богену. Оно, в свою очередь, показывает роль этой организации в деле поддержки еврейской национальной жизни среди евреев, оставшихся в России.

Письма публикуются впервые. Основная часть документов обнаружена в архивах США.

FRAGMENTS FROM THE CORRESPONDENCE OF FORMER PETERSBURG JEWISH PUBLIC FIGURES IN 1920-S

M. Beizer, *Hebrew University of Jerusalem*,

V. Kelner, *Saint Petersburg State University*

(Introductory article and commentaries)

Abstract: A sample of a private correspondence presented in this publication reflects the difficult fate of the St. Petersburg pre-revolutionary Jewish public elite in the 1920s. These outstanding lawyers, medical doctors, economists, journalists and lay communal leaders turned into “splinters” of the formerly diverse and formidable capital’s Jewish life. The list of the authors of the letters includes such outstanding figures, as Oscar Gruzenberg, Boris Brutskus, Solomon Posner, and others, while the addressees are Maxim Vinaver, Boris Bogen, and Olga Kameneva. The letters are located in the archives of New York, Cincinnati and Moscow.

Публикуемые письма написаны в 1920-х годах представителями русско-еврейской интеллигенции либерального направления, костяка еврейской, да и не только еврейской, общественной и культурной страты дореволюционной России. Среди авторов писем есть бывшие адвокаты с громкими именами, известные ученые, маститые врачи и популярные литераторы, выдающиеся политические деятели. В 1920-е гг. большинство из них — эмигранты. Часть занята общественной деятельностью или журналистикой, но куда меньшего, чем прежде, масштаба, другие пишут воспоминания, третьи просто озабочены устройством и добытанием куска хлеба на новом месте. Все они думают о России постоянно, общаются, в основном, с земляками и пишут на русском языке. В этом смысле их судьбы трагичны, как и судьба всей русской эмиграции. Как евреям, им еще предстоят скитания в поисках спасения, а то и гибель от коричневой чумы, если, разумеется, не посчастливится умереть раньше своей смертью. О возврате в Россию никто из них фактически не помышляет. В той или иной степени все они критически настроены по отношению к воцарившему в стране режиму. Наиболее непреклонен Борис Бруцкус, дающий установившемуся в Советской России режиму коммунистов убийственную моральную и историческую оценку:

«Я убежден, — писал он, — что коммунизм будет преодолен. Эта гадкая попытка повернуть демократию на самый скверный путь. Если

бы цивилизованные народы с ней не справились, то мы стали бы опять ходить на четвереньках, и историю надо было бы начинать сначала»¹.

Те из авторов писем, что остались в Советской России, сумели на короткий срок возродить некоторые скромные формы еврейской филантропии, опираясь на пожертвования нэпманов и иностранных спонсоров. Но сегодняшний читатель знает, что их призрачные надежды на лучшее будущее иллюзорны, что возрожденное вскоре будет ликвидировано и что им самим понадобится большое везение, чтобы просто избежать тюрьмы и ссылки.

По адресатам все публикуемые письма делятся следующим образом. Первое письмо (Оскара Грузенберга), адресовано Ольге Каменевой. Следующие пять писем (Абрама Брамсона — 3, группы петроградских еврейских деятелей — 1, Бориса Бруцкуса — 1) адресованы Борису Богену, а остальные десять писем (Б.Бруцкуса — 2, Эмилии Бруцкус — 1, Соломона Познера — 5, Алексея Гольденвейзера — 1, С. Л. Полякова — 1) — Максиму Винаверу (в том числе одно на имя Винавера и его супруги Р. Г.). Письма хранятся соответственно в фонде О. Д. Каменевой в ГАРФе (Москва), в фонде Б. Богена в Центре Рэйдера Маркуса Американских еврейских архивов (Цинциннати) и в фонде М.М.Винавера Института еврейских исследований ИВО (Нью-Йорк).

Публикаторы полагают, что знакомство с настоящими документами обогащает знание о жизни и деятельности еврейской общественности в эмиграции и в советской России, а также о связях российских евреев 1920-х годов с зарубежьем.

Оскар Грузенберг Ольге Каменевой. Б. д.

(ГАРФ. Ф. 1064. Оп. 6. Д. 91. Л. 105–107). (Машинопись)

Оскар (Израиль) Осипович Грузенберг (1866–1940)² был знаменитым российским адвокатом и общественным деятелем. В 1889 г. он закончил юридический факультет Киевского университета, отказался от требовавшей крещения профессорской карьеры и поселился в Петербурге, где вскоре стал одним из самых востребованных столичных юристов,

¹См.: Документ «Письмо Б. Бруцкуса Б. Богену».

²Наиболее полным биографическим очерком о О.О. Грузенберге, используемым в данном тексте, является недавно опубликованная вступительная статья Владимира Хазана к подборке писем О. Грузенберга: «Мне всегда тяжело дышать там, где меня неласково принимают»: О. О. Грузенберг / Публ., вступ. ст. и прим. В. И. Хазана // Современные записки (Париж, 1920–1940). Из архива редакции / Под ред. О. Коростелёва и М. Шруба. Т. 3. М., 2013. С. 432–458.

хотя как еврей оставался помощником присяжного поверенного. Лишь в 1905 г. он получил звание присяжного поверенного и с ним право самостоятельно представлять в судах своих клиентов. Грузенберг выступал защитником на процессах видных литераторов и общественных деятелей: Л.Толстого, М.Горького, В.Г. Короленко, К.И.Чуковского, редакторов «Речи» П.Н.Милюкова, И.В.Гессена и В.Д.Набокова и других, а также по политическим делам: дело членов Петербургского Совета рабочих депутатов, дело 169 депутатов распушенной Николаем III-й Государственной думы, подписавших «Выборгское воззвание», в котором они призывали к гражданскому неповиновению. Особую известность принесли Грузенбергу специфические еврейские процессы. Он участвовал в пересмотре дела и оправдании Давида Блондеса, осужденного за якобы попытку ритуального убийства (1902), добивался досрочного освобождения Пинхаса Дашевского, покушавшегося на одного из вдохновителей кишиневского погрома П. Крушевана (1903), и, конечно же, вместе с другими адвокатами, защищал жертву кровавого навета Менделя Бейлиса (1911–1913).

После Февральской революции О.О. Грузенберг вместе с тремя другими известными адвокатами-евреями³ был назначен на должность сенатора – члена высшего кассационного суда России. На выборах в Учредительное собрание он оказался в числе семи депутатов, выбранных по единому еврейскому (в основном сионистскому) списку. Тогда же Грузенберг был избран в Совет Петроградской еврейской общины.

Убедившись, что революция «зашла слишком далеко», О. Грузенберг с супругой покинули Петроград в июне 1918 г.⁴ и, после короткого пребывания в Киеве, в августе переехали в Одессу, где его избрали председателем Еврейского общественного совета по политическому руководству самообороны (Еврейской дружины), сыгравшей большую роль в предотвращении насилия и погромов в городе⁵. Грузенберги окончательно оставили Россию в начале 1921 г.

³ Сенаторами стали также член ЦК Партии кадетов М. М. Винавер, депутат 4-й Государственной думы И. Гуревич и одесский присяжный поверенный Г. Блюменфельд.

⁴ В своих воспоминаниях Грузенберг описывает тот момент так: «Итак, бежать из родной страны... Но все бегут, (...) Значит, бежать должен и я, хотя не от кого и не от чего мне бежать – никто меня не трогает». Цит. по: О. Грузенберг. Страницы воспоминаний / Вступ. ст., публ. и коммент. В.Е.Кельнера // Вестник Еврейского университета в Москве. №2(6). 1994. С. 226.

⁵ О еврейской дружине в Одессе см.: Грузенберг О. Страницы воспоминаний... С. 228–230. Также: Elbinger H. M. Reshit shel 'hapluga hayehudit halokhemet' beOdessa // Heavar. 1970. Book 16. Pp. 121–131; Ariel Y. Beshurot hatsharat Balfur beOdessa // Heavar. 1968. Book 15. Pp. 116–120. Противоречя «Страницам воспоминаний» самого Грузенберга (см. выше), И. Ариэль утверждает, что в конце октября 1917 г. О. Грузенберг уже жил в Одессе у своего зятя Б. Й. Прегеля, где зачитал членам Общественного совета

В эмиграции знаменитый адвокат, среди прочих дел, принялся за написание воспоминаний. Вот тогда-то ему и понадобился его петербургский архив. Поводом для обращения за содействием именно к Ольге Каменевой⁶ послужила, очевидно, личное знакомство в период защиты Грузенбергом в 1906 г. ее брата Льва Троцкого на судебном процессе над руководителями Петербургского совета рабочих депутатов. Являясь также женой председателя Моссовета Л. Б. Каменева, Ольга Давидовна некоторое время была влиятельным лицом в советской иерархии. Так, во время голода в Поволжье и Украине она от имени Помгола и Последгола⁷ занималась мобилизацией зарубежной помощи голодающим. Ирония судьбы заключалась в том, что сам Грузенберг давно разочаровался в Троцком. После одного из публичных выступлений последнего летом 1917 года знаменитый юрист полушутливо заметил Троцкому, что как судья Сената отправил бы его за эту речь на каторгу⁸.

Скитания по Европе: Ницца, Берлин, Рига, снова Ницца, задержали завершение мемуаров, но все-таки они, хотя и в сокращенном варианте, вышли в 1938 г., за два года до смерти автора под названием «Вчера». Друзья их похвалили, а недоброжелатели отмечали «самовоспевание» и крайнюю субъективность автобиографии⁹.

дружины заметку из газеты «Биржевые ведомости» о принятии декларации Бальфура. Вскоре после этого он, якобы, вместе с Менахемом Усышкиным возглавил торжественную процессию, устроенную в Одессе в ознаменование декларации.

⁶Каменева Ольга Давидовна (урождённая Бронштейн, 1883–1941) была участницей российского революционного движения. В первые годы советской власти она занимала в Москве ряд ответственных постов. До 1920 г. О. Д. Каменева заведовала управлением театров в Наркомпросе, во время голода в Поволжье и Украине сотрудничала с иностранными организациями помощи. В 1923–1925 гг. Каменева являлась председателем Комиссии заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР. В 1935 г., после ареста Л. Б. Каменева (с которым была уже давно разведена) она была выслана из Москвы, затем арестована вместе с двумя детьми, казненными в 1937 и 1938 гг. О. Д. Каменева была расстреляна 11 сентября 1941 г. вместе с другими политическими заключенными в тюрьме г. Орел во время отступления Красной армии.

⁷Помгол или ЦК Помгол — Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК (июль 1921 – сентябрь 1922). ЦК Помгол заменил распущенный советской властью ВК Помгол — общественный Всероссийский комитет помощи голодающим. После роспуска ЦК Помгол при ВЦИК была создана Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода – Последгол. Последгол была ликвидирована 1 августа 1923 г. в связи с прекращением деятельности миссии АРА (American Relief Administration - Американская администрация помощи) в России.

⁸Rawson Don C. Editor's Introduction // Yesterday: Memoirs of a Russian-Jewish Lawyer. University of California Press, 1981. P. XXV.

⁹Трахтерев О.С. Вчера: (По поводу книги О.О. Грузенберга) // Возрождение. 1938. 13 мая. № 4131. С. 12. Цит. по: Хазан В. «Мне всегда тяжело дышать...». С. 456.

Многоуважаемая Ольга Давидовна,

Я знаю, что Вы не из числа тех, кто относится к своим политическим противникам или инакомыслящим с ненавистью. Б(ыть). м(ожет)., Вы найдёте возможным, в память прошлого, оказать мне следующую услугу:

В мае 1918 г., после двустороннего воспаления лёгких¹⁰, я, по требованию врачей, уехал на юг. Отъезд мой состоялся с разрешения петроградских властей, причём, сыну моему¹¹, по ходатайству проф. Рожкова¹², был дан, по распоряжению гр. Зиновьева¹³, заграничный паспорт.

В Одессе в 1920 г. я жил при Советской власти¹⁴, с разрешения которой я выбыл в 1920 г. Вам, б(ыть). м(ожет)., известно, что я заболел в 1920 г. тяжёлой формой angina pectoris, осложнённой астмой.

При таких условиях мне на родину вернуться невозможно, и оставшиеся немногие годы или месяцы придётся провести за границей. Я не принимал никаких мер к сокрытию ни денежных средств своих (они все остались в СПБ в б(ывшем). Азовско-Донском банке), ни имущества своего. Кроме 2 чемоданов, мы ничего не взяли с собою.

В первый год власти охраняли моё имущество, т.к. хранившиеся на квартире делопроизводства по политическим и общественным делам признаны имеющими государственное-национальное значение.

Однако, при приближении к С.П.(етерб)-ургу Юденича¹⁵, властям оказалось трудным охранять моё имущество, и в квартиру въехал штаб

¹⁰ Впрочем, Вам лично это было тогда же известно: захворал я в декабре. (Прим. автора письма).

¹¹ Грузенберг Юрий Оскарович (1892–1950-е гг.) – летчик, после Февральской революции получил офицерское звание. Сторонник белого движения, однако, командованием ему было отказано в непосредственном участии в боевых действиях. Эмигрировал вместе с родителями и вступил в Британскую армию. В 1930-е гг., вследствие тяжелого психического заболевания, был помещен в специальную клинику.

¹² Возможно, имеется в виду Николай Александрович Рожков (1868–1927) — историк, экономист. В 1917 г. - член ЦК партии меньшевиков, товарищ министра почт и телеграфа во Временном правительстве (1917). Рожков открыто критиковал Октябрьский переворот и большевистскую политику военного коммунизма. Под угрозой высылки из страны в числе других оппозиционно настроенных ученых-гуманитариев он вышел из партии меньшевиков и согласился сотрудничать с советской властью.

¹³ Имеется в виду Григорий Зиновьев (1883–1936), в момент отъезда Грузенбергов из Петрограда — председатель Совнаркома Союза коммун Северной области, член политического руководства страны.

¹⁴ Грузенберг упускает тот момент, что в Одессе он жил и до советской власти, возглавляя Еврейский общественный совет по политическому руководству самообороны. (См. введение к документу)

¹⁵ Юденич Николай Николаевич (1862–1933) генерал русской армии, активный участник Белого движения. С января 1919 г. возглавил белую армию и официально стал руководителем всего антибольшевистского движения на Северо-Западе России.

Башкирской дивизии. Имущество, в значительной части, оказалось расхищенным кем-то и уничтоженным.

Печальнее всего: расхищена, в значительной части, моя большая библиотека и исчез шкаф с автографами (между прочим, как говорят, исчезла и книга Льва Давидовича¹⁶ с его надписью; книга эта была мне им переслана после защиты моей по д.(елу) Совета рабочих депутатов). Затем, исчезли все мои «дела» - свыше 1.000 папок.

Думаю, что дела эти вывезены каким-нибудь учреждением - в интересах охраны их от уничтожения¹⁷.

Письма выдающихся русских деятелей, как я слышал, также отобрали и сданы подлежащим музеям. По-видимому, эти ценные исторические бумаги в целости, ибо недавно мои друзья, с разрешения заведующих музеем, сняли для меня копии с некоторых писем Короленко и Горького. Но папок с делами друзья мои разыскать не могут.

Я считаю совершенно правильным отобрали властями как «писем» так и «судебных дел», но вряд ли можно считать правильным лишение меня возможности пользоваться своею работою.

Подлинные письма надо, конечно, оставить в музее. Но с делами, по-моему, следовало бы поступить так:

Либо снять копии и вернуть мне подлинные дела;

Либо, оставив дела, выдать мне копии.

Я пишу свои «Воспом(инания).», в которых пытаюсь дать портреты моих подзащитных, — не могу же я писать на память, тем более, что тяжёлые психические и материальные переживания последних лет значительно её ослабили.

Другая моя просьба: получите разрешение на продажу остатков моего имущества, — точнее, домашней обстановки и книг. — Нет, книг не надо продавать: жалко. Лучшее всего отдать их в какую-нибудь госуд(арственную) библиотеку, — напр., Публичную. Теперь предстоит большая юридическая работа: пусть лучшие ими пользуются молодые коллеги. Не то, при продаже, достанутся каким-нибудь спекулянтам для «украшения» кабинета.

В сентябре 1919 г. начал наступление на Петроград. В ходе этого наступления его войскам удалось практически выйти на подступы к городу. В это время в Петрограде ходили упорные слухи о том, что в городе, в момент вступления в него войск Юденича, начнутся массовые еврейские погромы. Ответное наступление, руководимой Л. Д. Троцким, Красной армии, вынудили войска Юденича к отступлению. С февраля 1920 г. Н. Н. Юденич находился в эмиграции, сначала в Великобритании, а затем во Франции.

¹⁶Л. Д. Троцкого.

¹⁷ В настоящее время часть архива О. О. Грузенберга находится в Центральном государственном архиве С-Петербурга (Ф. 2093).

Добейтесь разрешения на продажу остатков моего имущества.

Крайне нужно: разрешите не мотивировать...

Ответ свой черкните мне, сюда, и Евгении Натановне Козинцовой¹⁸ (С-Пбург, Калашниковский пр., д. 33 кв. 18), которой я поручил, если будет дано разрешение, продажу. Полагаю, что за свой, свыше 30-ти летний труд, не уступавший по своей изнурительности любому рабочему труду, девять десятых которого было отдано политич.(еским), литературн.(ым) и общественным защитам, я вправе посягать на крохи, которые могут образоваться от продажи, имущество это находится в квартире моей, где Вы в последний раз у меня были (Кирочная, 38–34). В ней теперь находится Приют Материнства, который в лице своих заведующих относится к моим скромным интересам в(есьма?). сердечно. К несчастью, Приют этот скоро закрывается, за отсутствием (низ листа не сохранился. — М. Б.)

Братья мои — др. Михаил Осип(ович). и проф. Семён Осипович¹⁹ живут на Разъезжей в д. 39. Я просил их наблюдать за вещами.

Простите, Ольга Давидовна, что беспокою Вас. Хочу надеяться, что не оченьна меня посетуете.

Уважающий Вас —

О. Грузенберг

Петроградские еврейские общественные деятели Борису Богену.

5.10.1923.

The Jacob Rader Marcus Center of the American Jewish Archives (Cincinnati, Ohio), Coll. MS 3, Box 6a, Folder 1. (машинопись)

Получатель данного и последующих четырех писем — Борис Давыдович Боген (Каценеленбоген, 1869–1929) родился в Москве в семье богатого купца. В 1888 г. он закончил юридический факультет Московского университета. Возмущенный изгнанием евреев из Москвы, которое его самого не коснулось, Боген с женой в 1892 г. эмигрировал в США. Там он защитил диссертацию по педагогике в Нью-Йоркском университете и начал карьеру социального работника в организации Объединен-

¹⁸Мать Али (Руфи Иосифовны) Козинцовой, историка и экономиста, в 1930-х годах заключенной на Калыме. См. Ада Федерольф. Рядом с Алей. Режим доступа: <http://www.ruslit.net/preview.php?path=%u041F%u043E%u044D%u0437%u0438%u044F%20%u0414%u0440%u0430%u043C%u0430%u0442%u0443%u0440%u0433%u0438%u044F%u0424%u0435%u0434%u0435%u0440%u043E%u043B%u044C%u0444%20%u0410%u0434%u0430/&fname=%u0420%u044F%u0434%u043E%u043C%20%u0421%20%u0410%u043B%u0435%u0439.txt>

¹⁹Грузенберг Семен Осипович (1876–1938) — юрист, психолог, философ. Грузенберг Михаил Осипович — врач.

ная еврейская благотворительность города Цинциннати²⁰. В 1916 году Боген был приглашен на работу в «Джойнт»²¹, тогда еще очень молодую и не слишком известную организацию, и направлен сначала в Западную Европу, а затем, после окончания мировой войны, — в Польшу. В сентябре 1921 года Боген был назначен представителем «Джойнта» при АРА²² в советской России для распределения американской помощи голодающим. Некоторая часть средств АРА и «Джойнта» тратилась на «подкармливание» бедствовавшей российской интеллигенции, особенно гуманитарной. В русле этой политики Боген завязал контакты с петроградскими еврейскими общественными деятелями и оказывал материальную поддержку им самим и их организациям, таким как Петроградский комитет по оказанию помощи бедным евреям (ПЕКОПО)²³, Общество распространения просвещения среди евреев России (ОПЕ) с его обширной уникальной библиотекой, Еврейское историко-этнографическое общество и его музей²⁴, а также Институт высших еврейских знаний (Еврейский

²⁰TheUnitedJewishCharities(Объединенная еврейская благотворительность) была основана в 1896 г. и позже переименована в Объединенные еврейские агентства (AssociatedJewishAgencies – AJA).

²¹The American Jewish Joint Distribution Committee (Американский еврейский объединенный распределительный комитет), известный также под названием «Джойнт» был образован в ноябре 1914 г. в ответ на призыв о помощи европейских и палестинских евреев, подвергшихся тяжелым испытаниям в ходе Первой мировой войны. «Джойнт» вскоре стал крупнейшей в мире еврейской филантропической организацией. На протяжении почти всех ста лет существования «Джойнта» российское, советское и постсоветское еврейство являлось и является объектом его постоянной заботы и значительных бюджетных ассигнований.

²²АРА — TheAmericanReliefAdministration (Американская администрации помощи) — образованная в 1919 г. Гербертом Гувером, поддерживаемая государством американская филантропическая организация. Под эгидой АРА действовали несколько общественных, религиозных и национальных (этнических) организаций, в том числе и «Джойнт». Изначально АРА оказывала помощь населению разрушенной войной Европы, в частности Бельгии и Польши, но в особенности она прославилась масштабной помощью голодающему населению советской России в 1921–1923 гг. На пике своей деятельности в России АРА кормила до одиннадцати миллионов человек, в основном детей. Миллионы были спасены ею от голодной смерти.

²³ПЕКОПО (с 1924 г. — ЛЕКОПО) был зарегистрирован в 1922 г. вместо всероссийского Еврейского комитета помощи жертвам войны (ЕКОПО), существовавшего с 1914 г. ЛЕКОПО построил в городе разветвленную систему социальной помощи: содержал убежище для престарелых, дешевые столовые для еврейских студентов, имел собственную лечебницу и т.д. Не имея на то соответствующих полномочий, ЛЕКОПО тем не менее пытался координировать создание сети аналогичных учреждений в других городах (см. Документ 3). ЛЕКОПО был ликвидировано властями в 1929 г. См.: Бейзер М. Евреи Ленинграда 1917–1939. Национальная жизнь и советизация. М.—Иерусалим, 1999. С. 250–256.

²⁴Общество для распространения просвещения между евреями в России (так оно первоначально называлось, акроним — ОПЕ) было образовано в 1863 г. В 1908 г. в Петербурге было зарегистрировано Еврейское историко-этнографическое общество

университет)²⁵. После того, как летом 1923 г. АРА завершила свою работу в России, а миссия Богена должна была завершиться к концу того же года, само существованием петроградских еврейских учреждений оказалось под вопросом. Петроградские деятели "привыкли чувствовать, что вблизи есть человек, к которому можно обратиться всегда" и в своем письме Богену выражали опасение, что вследствие его отъезда пострадает не только система социальной помощи в городе, но "остатки культурных учреждений, которые Вам обязаны сохранением своей жизни"²⁶.

Вернувшись в Цинциннати, Боген написал книгу воспоминаний «Рожденный евреем»²⁷.

Петроград, 5 октября 1923 г.

Глубокоуважаемый Борис Давидович.

Мы, нижеподписавшиеся, с искренним огорчением восприняли известие о том, что Вы, вместе с прекращением работы «Джойнта», оставляете Россию. За последние полтора года мы так привыкли чувствовать, что вблизи есть человек, к которому можно обратиться всегда, когда кругом давала знать о себе особо острая нужда. Ваше отсутствие больно почувствуют не только те, кто благодаря Вам получал материальную помощь, но и все те, кто считал своим долгом искать возможности оказать такую помощь нуждающимся. Не менее остро почувствуют Ваш отъезд и те остатки культурных учреждений, которые Вам обязаны сохранением своей жизни. Все мы имевшие за

(ЕИЭО), которое до этого функционировало как комиссия ОПЕ. В 1916 г. при ЕИЭО был открыт Еврейский музей на базе материалов, собранных этнографическими экспедициями С. Ан-ского на Украину в 1911–1914 г. Обе организации имели ценные собрания книг и документов и являлись важнейшими центрами развития научной иудастики в России. В годы Первой мировой войны существенно усилилась роль ОПЕ как организатора еврейского образования. После октябрьского переворота обоим обществам с трудом удавалось держаться на плаву. Новые уставы ограничили их деятельность городом Петроградом; библиотеки ОПЕ и ЕИЭО пришлось объединить в одну. Все школы были переведены в ведение Наркомпроса, так что ОПЕ осталась лишь научно-исследовательская и в какой-то степени просветительная функция. В 20-е годы ОПЕ и ЕИЭО оставались последними бастионами независимой еврейской культуры и науки о еврействе. Обе организации вместе со своими библиотекой и музеем были ликвидированы советской властью в конце 1929 г. См.: Бейзер М. Указ. соч. С. 307–318.

²⁵ Институт высших еврейских знаний (первоначально Петроградский еврейский народный университет — ПЕНУ) был открыт в феврале 1919 г. Вуз постоянно находился под огнем критики со стороны деятелей Евсекции, которая к 1925 году все же добилась-таки некоторой советизации ИВЕЗа. В том же году вуз был закрыт городскими властями. См.: Бейзер М. Указ. соч. С. 294–300.

²⁶ О работе «Джойнта» в России в 1921–1923 гг., в частности о миссии Бориса Богена см. монографию: Beizer M. Relief in Time of Need. Russian Jewry and the Joint 1914–1924. Slavica Press, University of Indiana, 2015.

²⁷ Bogen B. D. Born a Jew. N-Y., 1930.

это время с Вами общение, как и представители учреждений, ставших Вам близкими, очень хотели бы выразить Вам чувства в личной с Вами беседе и, не имея возможности приехать в Москву, обращаемся к Вам с просьбой приехать, — если к этому имеется малейшая возможность, к нам, хотя бы на один вечер. Этим Вы доставили бы всем нам большое удовлетворение.

(подписи)

А. Браудо²⁸, Л. Штернберг²⁹, С. Гинзбург³⁰, М. Гинзбург³¹, С. Каменецкий³², Ф. Ландер³³. Еще две подписи неразборчивы.

Б.Д. Богену, Москва

²⁸ Браудо Александр Исаевич (1864–1924) — историк, библиограф, деятель еврейского национального движения, с 1902 — заведующий отделением «Rossica», с 1918 — замдиректора петроградской Публичной библиотеки в Петрограде. Являлся членом и активистом ряда центральных еврейских организаций, в том числе Еврейского колонизационного общества, ОПЕ и ЕКОПО. Центральная фигура в сборе и передаче на Запад сведений по антисемитской политике самодержавия, в том числе и по убийству евреев — депутатов Государственной думы Герценштейна и Иолосса, а также по делу Бейлиса. Умер во время командировки в Лондон.

²⁹ Штернберг Лев Яковлевич (1861–1927) — этнограф и общественный деятель. Вначале 1880-х гг. активный участник народнического движения. После ареста был сослан на Сахалин. Находясь в ссылке, увлекся этнографическими исследованиями. После возвращения из ссылки окончил юридический факультет Петербургского университета и профессионально занялся этнографией. Работал в Музее антропологии и этнографии при АН. Продолжал активную общественную деятельность, в том числе и в еврейских либеральных объединениях. Он состоял в Союзе для достижения самоуправления еврейского народа в России и в Еврейской народной группе. С 1925 г. — профессор ЛГУ. С 1922 г. — председатель ЕИЭО и редактор журнала «Еврейская Старина».

³⁰ Гинзбург Саул Моисеевич (1866–1940) — еврейский историк, фольклорист и журналист. Окончил юридический факультет Петербургского университета. Сотрудничал в еврейской прессе на идише и русском языке. Основал первую в С-Петербурге ежедневную газету на идише «Дер Фрайнд». В 1920-х гг. — профессор ИВЭЗа и член ЦК ОПЕ. Эмигрировал в 1930 г. Посмертно в США были изданы мемуары С. Гинзбурга «Амолике Петербург» (Старый Петербург — идиш) и его избранные исторические труды.

³¹ Гинзбург Михаил Саулович (1887–1968) — сын С.М. Гинзбурга. Филолог, литературовед. Член правления ОРТа, сотрудник Петроградского ун-та. Эмигрировал во Францию, позднее профессор ряда университетов в США.

³² Каменецкий, Самуил Лазаревич (1876–1942) — юрист и еврейский общественный деятель. Активный член ОПЕ и ЕИЭО, секретарь ОПЕ. Член Петроградского еврейского учительского общества (1917), зав. библиотеки ОПЕ (1923). Умер в период блокады Ленинграда.

³³ Ландер Фридрих — юрист, общественный деятель. Окончил Петербургский университет, сотрудник, а затем секретарь ОПЕ. Автор доклада «Новые еврейские земельные колонии на юге СССР» на заседании ОПЕ в 1928 г.

Абрам Брамсон Борису Богену. 9.11.1925.

*The Jacob Rader Marcus Center of the American Jewish Archives
(Cincinnati, Ohio), Coll. MS 3, Box 6a, Folder 1. (машинопись)*

Проживая в США, Борис Боген продолжал поддерживать связь с некоторыми из приобретенных в России друзей: содействовал публикации их статей в США, посылал в Петербург печатные новинки, помогал материально нуждающимся эмигрантам, интересовался и сочувствовал усилиям петербургской общественности поддерживать общинную жизнь в Ленинграде и других городах. Одним из таких друзей был выдающийся врач-фтизиатр и петербургский еврейский общественный деятель Абрам Моисеевич Брамсон (1871–1939), брат депутата Государственной Думы от «трудовиков», директора ОРТа³⁴ Леонтия Брамсона. Он изучал медицину в Казанском университете и в Германии, а затем (в 1902 г.) поселился в Петербурге. Работая в Институте усовершенствования врачей, А. М. Брамсон состоял секретарем Петербургского общества отоларингологов и редактором журнала «Ежемесячник горловых, ушных и носовых болезней». В 1912 г. Брамсон стал одним из учредителей и членом президиума комитета ОЗЕ — Общества охранения здоровья еврейского населения, созданного по инициативе ведущих врачей столицы. Целью ОЗЕ было не только облегчение доступа еврейского населения к качественному медицинскому обслуживанию, но и физическое возрождение еврейского народа³⁵. Отслужив военным врачом в действующей армии (1914–1917), Абрам Моисеевич решает не эмигрировать из России после Октябрьского переворота, хотя его брат и уехал. В 1919–1922 гг. А. М. — сотрудник Наркомздрава и Петроградского губздрава. Он участвует в создании государственной системы борьбы с туберкулёзом, предлагает основать Туберкулезный институт (1923, первый директор — А. Я. Штернберг) в Петрограде и становится заведующим учебной частью созданного института. Одновременно продолжается еврейская общественная деятельность Брамсона. Он — активный член ОПЕ и ЕИЭО, заведующий музейной комиссией ЕИЭО, один из учредителей ПЕКОПО. Не удиви-

³⁴ОРТ — Общество ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России было основано в 1880 г. в Санкт-Петербурге еврейскими общинными лидерами и филантропами в целях «продуктивизации» евреев и, таким образом, получения для них права проживания вне «черты еврейской оседлости». В настоящее время ОРТ — всемирная организация, спонсирующая сеть школ профобучения.

³⁵О создании ОЗЕ см. Michael Beizer, "Que le Juif courbé redresse l'échine," La naissance de l'OZE en Russie (1912-1917), L'œuvre de Secours aux Enfants et les populations juives au XXe siècle Prévenir et guérir dans un siècle de violences. Sous la direction de Laura Hobson Faure, Mathias Gardet, Katy Hazan et Catherine Nicault. Armand Colin/Recherches, 2014. Pp. 24–45.

тельно, что Борис Боген именно Брамсону предложил возглавить Медицинскую комиссию «Джойнта» (1922–1923).

Ленинград. 9-го ноября 1925 г.

Мистеру Б.Д. Богену

Цинциннати

Дорогой Борис,

Я получил твоё письмо от 9-го октября и очень благодарен тебе, не только от своего имени, но имени моих ближайших сотрудников, за то теплое и сердечное отношение, которое ты проявляешь к нашим начинаниям. Я не замедлю исполнить твою просьбу относительно статьи и приготовлю ее в течение ближайшего времени³⁶. Постараюсь снабдить ее соответствующими фотографиями. Относительно ОЗЕ должен тебе сообщить, что по нашему соглашению с М.М. Граном³⁷ мы возбуждаем вопрос о легализации российской организации с аналогичными задачами³⁸. Мы имеем в виду (ис)пользовать то благоприятное настроение, которое установилось в вопросе создания общественных объединений у национальных меньшинств³⁹.

Результатом этого настроения явились в последнее время в разных пунктах разные Общества с началами филантропии и взаимопомощи⁴⁰. До окончательного решения вопроса о возможности легализации ОЗЕ мы не считаем нужным поддерживать мысль о каком-то соглашении между Джойнтом и Берлинским Фарбандом-ОЗЕ, так как это соглашение должно быть выдвинуто только по исчерпанию всех возможностей самостоятельной организации. Вопрос этот разрешится в течение

³⁶ Нам не удалось установить, о какой статье идет речь.

³⁷ Гран Моисей Маркович (1867–1940) — врач, специалист в области социальной гигиены, общественный деятель. С 1908 г. — сотрудник эпидемической службы городского управления Петербурга. В 1912 г. один из учредителей и главных идеологов ОЗЕ. В 1920–1924 гг. М. М. Гран — председатель Комиссии при Наркомздраве по обследованию санитарных последствий войны и комиссии помощи голодающим. В 1926–1928 гг. — научный сотрудник Кафедры социальной гигиены Московского университета, зав. Клиникой соц.-проф. болезней. С 1928 г. — профессор Кафедры гигиены Казанского ун-та.

³⁸ В начале 1922 г. ОЗЕ было закрыто в советской России, но в том же году выходцы из России образовали Всемирный комитет ОЗЕ в Берлине (ОЗЕ — Фарбанд). М. М. Гран с товарищами предпринимал неоднократные попытки снова легализовать ОЗЕ в России.

³⁹ В 1922–1923 гг. произошло некоторое потепление внутривнутриполитического климата, при котором было облегчено создание и регистрация религиозных и общественных (не политических) объединений. В частности, удалось зарегистрировать уставы ЛЕКОПО и ЛЕРО — Ленинградского еврейского религиозного общества. Этот успех вселял в еврейских деятелей оптимизм.

⁴⁰ Аналогичные ЛЕКОПО еврейские организации удалось зарегистрировать в Москве, Баку, Нижнем Новгороде, Перми и других городах и местечках.

ближайших двух месяцев, а пока наша медицинская помощь протекает как работа аппарата Джойнта. В силу этого всякая материальная поддержка со стороны Америки будет выполнена самым точным образом. В данный момент, мы переживаем очень тяжелый кризис в связи с временным приостановлением помощи за отсутствием присланных средств. Мы не вполне знаем, когда может настать этот момент, и я невольно хочу использовать твою готовность быть нам полезным и просить тебя посодествовать, чтобы помощь была продолжена, хотя бы в виде авансовых сумм. Мы по этому поводу очень настойчиво добиваемся согласия Б. Кана⁴¹, но пока никаких положительных результатов мы не добились. Пришлось довести до минимума наши субсидии, а целый ряд учреждений оставить совершенно без поддержки.

Я буду тебе очень благодарен за присылку Вашего журнала⁴² для того, чтобы я мог ознакомиться с его характером. В течение этого лета я объездил весь субсидируемый район и мог убедиться на деле, какую большую пользу мы приносили и сколько очень ценных учреждений получило благодаря нам свою жизнь⁴³.

Я по-прежнему очень много занят со своей государственной работой, но нахожу время продолжать начатое дело и всячески стремиться его укрепить.

(подпись)

А. М. Брамсон.

Абрам Брамсон Борису Богену. 3.6.1926.

*The Jacob Rader Marcus Center of the American Jewish Archives
(Cincinnati, Ohio), Coll. MS 3, Box 6a, Folder 1. (машинопись)*

Ленинград 3-го июня 1926 г.

Мистеру Б. Д. Богену,
Цинциннати

⁴¹ Кан Бернхард (Kahn, Dr. Bernhard, 1876–1955). Вице-председатель (1921–1924), председатель (1924–1939) и почетный председатель (1939–1950) Европейского исполкома «Джойнта», директор Американского Еврейского Объединенного Фонда по Реконструкции (1924–1939); вице-президент «Джойнта» (1950–1955).

⁴² Видимо, речь идет об американском журнале по медицине или социальной работе, для которого Боген заказал у Брамсона статью. См. выше.

⁴³ В июле 1924 г. по договору между «Джойнтом» и советским правительством была образована Американская еврейская объединенная сельскохозяйственная корпорация (American Jewish Joint Agricultural Corporation) «Агро-Джойнт», которая занялась еврейским землеустройством и вообще «продуктивизацией» еврейского населения СССР. Директор «Агро-Джойнта» Джозеф (Иосиф Борисович) Розен выделял из бюджета своей организации скромные суммы на поддержание еврейских благотворительных, религиозных и научных организаций в стране.

Дорогой Борис.

Я с радостью получил твоё письмо от 16-го мая и с удовольствием узнал, что ты чувствуешь себя хорошо. Я тебе очень признателен за все ценные указания, которые ты мне даешь. Я непременно использую очень многое и постараюсь найти возможности через Вендрова⁴⁴ держать в курсе американское общественное мнение о наших достижениях в общественной работе. А пока я просил моих берлинских друзей пересылать тебе копии моих осведомительных (так!) писем. Я отлично понимаю, что в твоей многообразной работе трудно выделить время использовать присылаемый материал и поэтому я буду тебе очень признателен. Если ты мне укажешь другие пути. За твоё такое сердечное теплое отношение к нашей медицинской работе я тебе приношу самое сердечное признание от всех наших сотрудников. Мне приходится выслушивать очень часто самое трогательное выражение благодарности от работников периферии за то бесконечно хорошее, что принесено в жизнь твоими руками во время работы в России. Твой журнал я получил только в одном номере и буду тебе очень благодарен, если ты не откажешься присылать его дальше. Для нашего музея было бы очень приятно получить комплименты за прошлое время. Адрес музея, Васильевский Остров, 5-ая линия, д. 50, Музей Еврейского Историко-Этнографического Общества. Я прилагаю тебе при сем нашу сводку о росте еврейских общественных организаций, которую мы преподнесли Джеймсу Розенбергу⁴⁵ во время его пребывания здесь. Она может быть использована, как очень убедительное доказательство роста нашей еврейской общественности. Должен тебе сказать, что Д. Розенберг уделил нам очень много внимания. Он был изумлен сделанными мной сообщениями и в тот же день телеграфировал в Нью-Йорк, что он считает необходимым удвоить наш бюджет. Этот блестящий результат нашей беседы, главным образом, обязан тому деловому тону, который был нами взят и в значительной степени был укреплен научным характером моего изложения и мнений приглашенных общественных работников. На периферии он встретил очень теплый приём и надо думать он уехал с очень бодрыми

⁴⁴Залман Вендров — псевдоним, наст. фам. Вендровский Давид (1877–1971) писатель, публицист, переводчик, общественный деятель. В начале XX в. жил и работал в Великобритании, США и в Польше, где активно печатался в идишистской печати. В 1920-е годы в Москве, сотрудник Наркомата по делам национальностей. Позднее — критик, литератор. С 1948 по 1956 г. находился в заключении. Реабилитирован.

⁴⁵Розенберг Джеймс (ум. 1970) — еврейский общественный деятель в США, председатель Европейского исполкома «Джойнта» (1921–1922); Вице-Председатель «Джойнта» (1923–1939); Почетный Председатель «Джойнта» (1940–1970); председатель «Агро-Джойнта» (1924–1942); председатель совета директоров «Джойнта» (1941–1947).

перспективами. Мне в день нашего свидания Иосиф Борисович⁴⁶ передал двести долларов, которыми я распорядился согласно прилагаемому при сем отчету. Я очень благодарен тебе то, что ты помогаешь мне время от времени быть полезным нашим культурным работникам. Я очень рад твоим семейным новостям и прошу тебя не отказать передать мой теплый привет твоей дочурке с внучкой. Чувствую я себя вполне бодро и сильно занят своей служебной работой. Я przygotowляю к выпуску сборник научных работ по вопросам биологии и патологии евреев. Мне удалось привлечь к этому целый ряд научных деятелей из разных городов. Еще раз прими мою большую признательность за то, что ты даришь нам возможность убеждаться о твоей любви и дружбе к нам.

(рукой дописано)

Сердечно Тебя обнимаю и горячо приветствую всех членов Твоей семьи.

Твой Абрам.

Борис Бруцкус Борису Богену. 7.10.1927.

*The Jacob Rader Marcus Center of the American Jewish Archives
(Cincinnati, Ohio), Coll. MS 3, Box 6a, Folder 3. (рукопись)*

Отправитель настоящего и последующего писем — выдающийся экономист в области сельского хозяйства, статистик, агроном, еврейский и общероссийский общественный деятель Борис (Бер, Берл) Давыдович Бруцкус (1874–1938)⁴⁷. С 1907 по 1922 г. Б. Д. преподавал в Петербургском сельскохозяйственном институте в Царском селе. Он являлся сторонником экономических реформ П. А. Столыпина, направленных на ликвидацию сельской общины и на создание индивидуальных, фермерских хозяйств. Б. Бруцкус был противником социалистических экономических теорий.

Б. Бруцкус был вовлечен и в еврейскую жизнь столицы. Он руководил сельскохозяйственным отделом Еврейского колонизационного общества (ЕКО)⁴⁸ в России, являлся членом ЦК ЕКО. Одновременно он прини-

⁴⁶ Розен Иосиф Борисович (1877–1949) — в 1903 г. эмигрировал из России в США. Агроном, экономист, общественный деятель. С 1924 по 1938 год — директор «Агро-Джойнта».

⁴⁷ О Б. Д. Бруцкусе см.: Каган В. Борис Бруцкус: ученый и правозащитник // Евреи в культуре русского зарубежья: Сб. ст., публицистики, мемуаров и эссе. 1919–1939 гг. Вып. 1 / Под ред. М. Пархомовского. Иерусалим. С. 476–484. Роголина Н. Л. Борис Бруцкус — историк народного хозяйства России. М., 1998.

⁴⁸ Еврейское колонизационное общество (ЕКО, The Jewish Colonization Association - JCA) было основано в 1891 г. в Лондоне бароном Морисом де Гиршем для поощрения эмиграции ущемленных в правах евреев Восточной Европы в Аргентину и другие

мал участие в работе ОРТа, изучал экономику еврейских земледельческих колоний юга России. В 1904–1906 гг. Бруцкус представлял евреев в Союзе Освобождения, примыкая к Партии конституционной свободы. Вместе с С.М. Дубновым он был одним из лидеров Еврейской народной партии (Фолкспартей).

«Переход к НЭПУ возродил надежды Бруцкуса на политическую либерализацию и на возможность активного сотрудничества с советской властью. (...) В то время Бруцкус отказался на какое-то время от идеи эмиграции. На сельскохозяйственном съезде, состоявшемся в Москве в 1922 году, Бруцкус открыто, перед тысячами делегатов, возложил на советское руководство ответственность за массовый голод 1921 года»⁴⁹. Власть не простила ему открытой критики своей экономической политики. В 1922 г. Бруцкус был арестован и по постановлению Петроградского ГПУ и выслан из советской России вместе с другими оппозиционными большевистской власти профессорами. Он поселился в Берлине, где стал сотрудником Русского научного института. В своей статье «Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта» (1922) Бруцкус доказал неразрешимость экономических проблем в условиях советской власти и неизбежность гибели социализма. В 1933 г., после прихода нацистов к власти, Бруцкус переехал в Париж. В 1935 г. он переехал в Иерусалим, где стал профессором экономики сельского хозяйства в Еврейском университете.

Настоящее письмо – ответ на совет, полученный от Бориса Богена, взвесить возможность возвращения в Россию. В середине 1920-х кое-кто из русских эмигрантов вернулся, поверив вестям о смягчении советского режима и надеясь на его дальнейшую либерализацию. Но Бруцкус остался непреклонен, так как считал, что сущность советской власти не изменилась.

Данное письмо свидетельствует об остром уме и пронизательности автора и его высоких моральных стандартах, особенно, если учесть, что оно написано другу и не было предназначено для публикации. Пронзительно звучит упрек Бруцкуса тем евреям, которые сочувственно относились к деяниям большевиков: «Столько лет мы апеллировали к совести мира, а теперь мы так легко миримся с такими преступлениями. Завтра контрреволюционеры устроят массовые погромы, и тоже скажут — для хорошего дела, для преодоления большевиков». Используя местоимение

страны Америки с целью образования там сельскохозяйственных колоний. В 1892 г. отделение ЕКО открылось в России. Позднее ЕКО расширила сферу своей деятельности по поощрению еврейского земледелия в Палестине и на территории России.

⁴⁹ Сорокин В. Предисловие к кн.: Бруцкус *Б. Д.* Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта. Париж, 1988.

«мы», Бруцкус и сам не уклонился от ответственности за создание условий будущей катастрофы. Пожалуй, это самый интересный документ в нашей подборке.

7. X. 1927.

Prof. B. Brutzkus, Berlin — Lichterfelde, Richardsstr 19.

Дорогой Борис!

Я получил номера Magazine и 20 долл. Очень благодарен тебе за большой труд по перекройке моей статьи⁵⁰. Конечно, она вышла не совсем в моем духе. Но это не важно. Есть только один вопрос, в котором я очень чувствителен, это мое отношение к коммунизму. Ты это заметил по моему незаслуженно резкому ответу на твое письмо, которое было продиктовано лучшими намерениями. Я хочу об этом в спокойном тоне еще сказать несколько слов. Ты говоришь о моем возвращении. Если бы я уехал как обыватель от тяжелой жизни, то это было бы возможно. Но я ведь выслан, как враг коммунизма. Я мог бы вернуться только после покаяния. Неужели же ты меня подталкиваешь на позорное покаяние вроде тех, которые огласили Бергельсон или Штиф⁵¹? Между прочим, какую постыдную роль играет последний в качестве фельетониста «Емес»⁵².

⁵⁰ Не установлено, о какой статье идет речь. Известны две книги Б. Бруцкуса, вышедшие в предыдущее годы: на немецком «Agrarentwicklung und Agrarreolution in Russland», Berlin, 1925 и на идише "Di Yiddishe Lands virshaft in Mizrekh-Europe («Еврейское сельское хозяйство в Восточной Европе»), 1926).

⁵¹ Бергельсон Давид (Довид) Рафаилович (1884–1952) — писатель, драматург, писавший на идише, один из основателей Культур-Лиге (1917). С 1921 г. Бергельсон жил в эмиграции. В 1926 г. в издававшемся им в Берлине журнал «Ин шпан», Бергельсон опубликовал статью «Три центра», в которой, анализируя перспективы развития современной культуры и литературы на идише в ее трех главных центрах (США, Польша и СССР), пришел к выводу, что только в Советском Союзе есть условия для их широкого развития. Очевидно, эту статью и имеет в виду Б. Бруцкус. Окончательно Бергельсон поселился в Москве в 1934 году, где его произведения широко печатались, а пьесы многократно ставились. В 1949 г. Бергельсон был арестован, а в 1952 г. расстрелян по делу Еврейского Антифашистского комитета.

Штиф Нахум (Нохем) Ионович (1879–1933) — еврейский общественный деятель, идишистский филолог, литературовед и публицист, издатель. В 1918 г. уехал из Петрограда в Киев, в 1920 г. — в Литву, в 1922 г. — в Германию. Штиф был одним из инициаторов организации Еврейского научного института ИВО в Вильно (1925). В Берлине он выступил с заявлением о том, что под покровительством советского государства именно Киев может стать культурной и академической столицей идишистского движения. В 1926 г. Штиф вернулся в СССР, где стал первым директором кафедры еврейской культуры Всеукраинской академии наук. Позднее, в ходе кампании по борьбе с национализмом, был снят со всех должностей. И уволен с работы.

⁵² Дер Эмес (Правда — идиш) — газета, выходившая в Москве на идише в 1918–1939 гг. До 1930 г. — орган Центрального Бюро Евсекций РКП (б).

Честным можно остаться, только изменив убеждения. Но неужели ты можешь себе представить, что мои убеждения могут измениться? Я не говорю об экономических теориях, а о моральной оценке коммунистов. Как я могу примириться с их принципом: всё дозволено? Мы говорим, что лучше отпустить 9 виновных, чем убить одного невинного; они имеют обратный счет и готовы убить даже 99 невинных, если рассчитывают при этом прикончить (так!) с одним виновным (виновным перед ними). Они считают, что можно убивать брата за брата, жену за мужа, если они признают это для дела пролетариата полезным. Ты скажешь, что это было и прошло. Нет, это не так. Они не изменились. Рекомендую тебе прочитать речь председателя Озета Ларина⁵³ на съезде Озета в октябре 1926 г. Она начинается так: если я встречаю врага, то я его душу, убиваю, топлю; беру полную ответственность за кровь, пролитую товарищами в Чеке. И это сказано даже без особой надобности. Они взяли себе даже не право, а привилегию убивать политических противников. Я в России работал с ними. Ничего не подделаешь, если незрелый русский народ отдал им, на горе себе, власть. Но я всегда строго держался принципа, что только за синей скатертью с ними сижу, но не за белой. Я вёл с ними дела, но в личные отношения с убийцами не входил.

Меня ужасно огорчает, что евреи так легко относятся к преступлениям этих фанатиков. Столько лет мы апеллировали к совести мира, а теперь мы так легко миримся с такими преступлениями. Завтра контрреволюционеры устроят массовые погромы, и тоже скажут — для хорошего дела, для преодоления большевиков. Только те, кто принципиально отвергают такие мерзкие средства, всё равно, кто бы их ни применял, могу с чистой совестью призывать к гуманным чувствам человечества.

Я когда-то сказал, что Дубнов⁵⁴ написал 10 томов еврейской истории. Это славная история, ибо она говорит о мученичестве за свободу духа. К сожалению, мы, кажется, пишем 11-й том, который испортит все десять: мы солидаризируемся с теми, кто являются принципиальными гонителями свободного духа.

⁵³Юрий Ларин (Михаил Александрович (Залманович) Лурье (1882–1932)) — деятель российского социал-демократического движения, публицист, до 1917 г. — меньшевик, позднее член РКП (б). Теоретик социалистического ведения хозяйства. Со второй половины 1920-х гг. — один из главных инициаторов создания еврейских земледельческих поселений на Украине и в Крыму, возглавлял ОЗЕТ. Автор книги «Евреи и антисемитизм в СССР». М., 1929.

⁵⁴Имеется в виду: Дубнов Семен Маркович (1860–1941) — историк, публицист, общественный деятель. Его 10-томная «Всемирная история еврейского народа» в то время издавалась на немецком языке в Берлине в 1925–1929 году. Позднее вышла на русском языке.

Я считаю очень печальным, что евреи относятся почти сочувственно к этому внутреннему вандализму, который грозил было разрушить современную цивилизацию. Это может очень печально для них повернуться. Я убежден, что коммунизм будет преодолен. Эта гадкая попытка повернуть демократию на самый скверный путь. Если бы цивилизованные народы с ней не справились, то мы стали бы опять ходить на четвереньках, и историю надо было бы начинать сначала.

Если верность основным заветам культуры есть окостенение, то я окостенел. Но почему ты меня в этом упрекаешь? Ведь ты этим заветам не изменял и коммунистом не стал, а посему мы пара.

Теперь о статьях о России. Если ты полагаешь, что статьями, написанными там, ты беспристрастно осветишь тамошнюю жизнь, то ты наивен⁵⁵: никто не решится послать тебе корреспонденцию, не получив копии со штемпелем Главлита⁵⁶ о разрешении. Иначе это называется шпионажем, и за это полагается: «пиф-паф!». Даже иностранные корреспонденты таких газет, как «*Berliner Tageblatt*»⁵⁷ под Богом ходят. Что же говорить о простых смертных? Поэтому, если ты думаешь, что ты думаешь, что при этом условии ты останешься вне политики, то ты ошибаешься. Ты будешь вести линию Главлита, т.е. пробольшевистскую. Вот, например, статья Вендрова неплохо написана. Но всё, что там говорится о положении религии, не соответствует действительности. Раввинам, конечно, там и в голову не приходит предъявлять требований Советской власти: им не до жиру, быть бы живу. «Мы лавливали и ершей!»⁵⁸ Митрополитов расстреливали, патриарха в тюрьме замучили, и вдруг раввинов большевики испугались. Если ты этому поверил, то я тебе удивляюсь.

Следует ли из этого, что в русских делах нельзя разобраться? Нет, можно. Нельзя освещать русские дела по цензурованным корреспонденциям (статья Макгрева⁵⁹ объективнее именно потому, что она, конечно, написана вне России). Нельзя их освещать и по эмигрантской прессе. Ее надо освещать по... коммунистической прессе и литературе, которая пишется не для иностранцев, а для внутреннего употребления. Конечно, эта литература тенденциозна, но на ее основании можно добраться до истины. На этом построена вся моя научная работа о России в немец-

⁵⁵ Подчеркнуто автором письма.

⁵⁶ Главлит — Главное управление по делам литературы и издательств — советское цензурное ведомство (1922–1991).

⁵⁷ *Berliner tageblatt* (Берлинский ежедневник) — ежедневная газета, выходившая с 1872 по 1939 гг. в Берлине. Одна из наиболее важных немецких либеральных газет этого времени.

⁵⁸ Цитата из басни Крылова «Щука и кот».

⁵⁹ Данные о статье и ее авторе не удалось разыскать.

кой литературе, и ученые немцы мою работу ценят. Поставим на этом точку.

*Поздравляю тебя с праздниками. Leschonohtoivah!*⁶⁰

У нас всё благополучно. Юлий⁶¹ все еще разъезжает по Англии, даже был в Ирландии. Думает, что соберет для «Озе»⁶² порядочные средства. Числу к 15 X ждем его домой. У нас все здоровы. Вторым сыном Лёня⁶³, который учится в Мюнхене, теперь здесь. Работает как простой рабочий на бетонной постройке. Впрочем, он уже почти квалифицированный. Зарабатывает он этим нелегким трудом

200 марок в месяц. Уверен, что у вас за такую работу платили бы раза в четыре больше. Но Лёня у меня крепкий. Таскает мешки и т.д. Все-таки меня несколько огорчает, что после интенсивной умственной работы он на каникулах тяжело работает физически. Но сам он об этом не горюет, даже предпочитает ее конторской, которую, впрочем, нелегко найти.

Твоего сына мы всё еще не дождались. Будем очень, очень рады его опять увидеть. Дети с ним очень подружились.

Посылаю тебе анекдотические продукты моей жены. Сердечно кланяюсь твоей жене и всей семье.

*Любящий тебя друг
Борис.*

(другим почерком)

Глубокоуважаемый Борис Давыдович!

Спасибо Вам большое за переводы и помещение моих анекдотов, пока Вам не надоест, ибо у меня запаса хватит ежемесячно посылать по несколько штук. Примите привет от глубоко уважающей Вас,

Эмилия Бруц(кус)⁶⁴

Вашего сына ждем и будем очень, очень рады его видеть у нас.

⁶⁰ С новым (еврейским) годом!

⁶¹ Имеется в виду старший брат Бориса, Юлий (Юлиус) Бруцкус (1870–1951) публицист и общественный деятель, член ЦК Сионистского организации России. В первом правительстве независимой Литвы - министр по еврейским делам.

⁶² Об ОЗЕ — см. док. 3, прим. 2 и 5.

⁶³ Бруцкус Леонид Элизер (1907–1987) — второй сын Б. Бруцкуса — израильский градостроитель и архитектор. Старший сын Михаил (1903–1949) — экономист, журналист, общественный деятель во Франции. Младший сын Бруцкуса, Давид Анатолий (1910–1999) стал известным иерусалимским архитектором.

⁶⁴ Бруцкус (урожденная Зайденман) Эмилия (Эстер) Осиповна (1873–1951), зубной врач, мемуарист. Жена Б. Д. Бруцкуса. Автор «Дневника матери-хозяйки в годы революции в России в 1917–1921 гг.» (опубликовано в российских журналах «Знамя», 1995, № 11 и «Отечественная история», 1997, № 3). Написала (совместно с сыном Л.-Э. Б. Бруцкусом) воспоминания о муже. Режим доступа: <http://www.tez-rus.net/ViewGood24248.html>

(далее на листе – продолжение письма Б. Бруцкус:
*P.S. твой сын⁶⁵ нам рассказывал, что ты написал мемуары о России, о
стародавних временах⁶⁶. Будем благодарны, если их пришьешь.*

Твой Борис

* * *

Все последующие письма настоящей подборки адресованы Максиму Моисеевичу Винаверу (1863 — 1926). М. М. Винавер являлся известным адвокатом и одним из основателей и лидеров Конституционно-демократической партии, по списку которой он был избран в I Государственную думу. Винавер также был видным деятелем еврейского национального движения. Он активно участвовал в работе ОПЕ и стал одним из основателей и руководителей ЕИЭО. В 1905 г. он был одним из учредителей, а затем и руководителей Союза для достижения полноправия еврейского народа в России. С 1907г. Винавер — лидер Еврейской народной группы — либеральной организации, тесно связанной с Партией кадетов. После февраля 1917 г. Винавер был назначен сенатором. В конце 1917 г. он был также избран членом Учредительного собрания. После Октябрьской революции, когда партию кадетов объявили вне закона, Винавер скрывался от большевиков. Сначала он жил нелегально в Москве, а затем перебрался на юг России. В этот период он активно участвовал в деятельности Партии кадетов и тесно сотрудничал с руководством Белого движения. Весной 1919 г. он стал министром внешних сношений автономного Крымского правительства.

В 1919 г. после захвата Крыма Красной армией, Винавер эмигрировал во Францию. До конца жизни он жил в этой стране, активно участвовал в политической и культурной жизни русской эмиграции. Он был товарищем председателя комитета Парижской группы кадетов, одним из основателей Республиканско-демократического объединения (1921). В 1920-е гг. М.М. выступал за объединение всех демократических эмигрантских сил, как либеральных, так и социалистических. Важной стороной его деятельности в этот период была борьба с антисемитизмом, подъем которого был связан с реакцией общества на победу Советской власти. Он стал учредителем и редактором, выходившего в свет в Париже и в Лондоне на трех языках (русском, французском и английском) журнала «Еврейская трибуна». Главной целью издания этого журнала являлось противостояние антисемитизму, как среди русской эмиграции, так и на международной арене.

⁶⁵ У Б. Богена было шесть детей, в том числе двое сыновей: Роберт и Дэвид. О каком из них идет речь в письме, установить не удалось.

⁶⁶ Имеется в виду: *Bogen B. D. BornaJew. N.-Y., 1930.*

Борис Бруцкус (Brutzkuz) М. М. Винаверу. 10 Июня [1924].
YIVO. RG 87. F. 785. P. 64641. (Рукопись)

10 июня. Берлин
Многоуважаемый Максим Моисеевич,

Был очень рад получить от Вас письмо и благодарю Вас за готовность оказать мне содействие.

Относительно JCA⁶⁷ могу Вам сообщить дополнительно следующее. Я слышал, что у них расширение колонизационного дела на очереди. Я сейчас не прочь поездить, чтобы повидать свет. Если бы JCA мне дало командировку в какую-нибудь экзотическую страну, конечно, на хороших условиях, в Палестину, Аргентину, Канаду, то я согласился бы поехать. Что касается Соединенных Штатов и даже Канады, то я готов туда даже совсем переселиться – такое у меня теперь настроение.

Конечно, мне жаль прерывать мои научные работы. Но надо сказать, что ведь теперь приходится по-русски писать почти только для эмиграции, а это ослабляет интерес. Кроме того, мне все равно приходится размениваться на случайную литературную работу, на газетную, которую я не очень-то люблю.

Ваше ощущение надлома имеется, конечно, и у меня. Получается впечатление, что как будто значительно большая часть работы нашего поколения пошла прахом. Особенно грустны перспективы евреев. Палестина не искупит разгрома восточно-европейского еврейства.

Впрочем, весь мир на распутье. Может быть теперь, когда репарационная проблема решится, Европа начнет приходить в себя.

Из моих троих сыновей⁶⁸ двое младших (13 и 17 лет) учатся в немецких средних школах. Эти школы приучают к работе и возбуждают энергию; на нашу мерку, их педагогические приемы грубоваты. Старший (20-ти лет) был вольнослушателем на Отделении Полити[ческой] Экономии, здесь в университете, но весной по болезни прервал занятия. Беспокоит, что наши дети *deracinés*^{69*}. В Германии им, во всяком случае, корней не пустить.

⁶⁷JCA — Еврейское Колонизационное общество — Еврейская Национальная общественная организация, основана в 1891 г. с целью оказания помощи еврейским переселенцам, основывающим сельскохозяйственные поселения, как в Эрец-Исраэль, так и в других странах.

⁶⁸Сыновья Б. Д. Бруцкуса — Бруцкус Михаил (1903–1949) — экономист, журналист, общественный деятель во Франции. С 1942 г. в США; Леонид-Элиезер (1907–1987) — инженер, архитектор. С 1930-х гг. в Эрец-Исраэль; Давид-Анатоль (1910–1999) — архитектор. С 1930-х гг. в Эрец-Исраэль.

^{69*}*deracinés* — беспочвенные (фр. яз.).

В России цензура с очень большими купюрами пропустила мой курс «Экономики сельского хозяйства»⁷⁰. Это дает мне нравственное удовлетворение (не денежное), тем более, что одновременно советская пресса на меня всех собак вешает.

*Соберусь как-нибудь написать кое-что в «Еврейскую Трибуну».
Прошу передать мой сердечный привет Розе Георгиевне и Вале⁷¹.
Жду Ваших дальнейших сообщений.
Преданный Вам ...*

Эмилия Бруцкус⁷² к Р. Г. и М. М. Винаверам. (10 Июня. 1924)
YIVO. RG 87. F. 785. P. 64642. (Рукопись)

Многоуважаемые Роза Георгиевна и Максим Моисеевич!

Рада случаю присоединить мой сердечный привет к письму моего мужа. Перед нашим отъездом из Петрограда я видела несколько раз Левиных⁷³, приехавших с юга, и подробно о Вас расспрашивала. Но все-таки, как-то не хочется верить, что у Вас уже внучка пяти лет! Как время летит... В особенности время, прожитое в Советской России, слились в один длинный, серый день: приходилось видеть только разрушение всего хорошего... и жить вне жизни... О нашей семье могу Вам сообщить, что все почти в Польше, только Арнольд живет в Таганроге⁷⁴. Старшая моя сестра скончалась в Москве, а о смерти моего папы узнала два года спустя, так как не было никакой связи целые годы. В общем, чудные времена пришлось пережить нашему поколению! Как хорошо, что Вы не видели Петрограда за последние годы и, главное, его несчастных жителей! Многое из прежних хороших воспоминаний стиралось под свежими впечатлениями. Ну, вот, разболталась. Прошу Вас принять от меня сер-

⁷⁰ Имеется в виду книга: Экономика сельского хозяйства. Народно-хозяйственные основы. Пг.: «Кооперация», 1924. — 248 с.

⁷¹ Роза Григорьевна — (урожденная Хишина (1872—1951) — жена М. М. Винавера; Винавер (в замуж. Кремер) Валентина Максимовна (1895—1983) — дочь М. М. Винавера, врач, общественный деятель, участвовала в деятельности Общества здравоохранения евреев во Франции.

⁷² Бруцкус Эмилия (Эстер) Осиповна (урожд. Зайденман) (1873—1952) — жена Б.-Д. Бруцкуса, врач. Автор мемуаров: Дневник матери-хозяйки в годы революции в России в 1917—1922 гг. (Знамя. 1995. №11; Отечественная история. 1997. №3).

⁷³ Левин Давид Абрамович (1863—1930) — юрист, публицист, общественный деятель, редактор ряда петербургских еврейских газет на русском языке, член Партии конституционных-демократов. В эмиграции в Латвии.

⁷⁴ Зайденман Арнольд (1880—1927) — юрист, политический деятель, один из лидеров сионистского движения в России, в начале XX в. редактор журналов «Еврейская жизнь» и «Рассвет» в Петербурге. Брат Э. Бруцкус, урожденной Зайденман.

дечные пожелания всего лучшего для всей Вашей семьи. Привет Марии Георгиевне⁷⁵.

Искренне преданная Вам...

Р. С. Перед отъездом из Петрограда я видела Бориса Моисеевича Сапотницкого⁷⁶, нисколько не изменился – такой же живой и аккуратный, как в прежние времена. Приходилось мне встречать тоже дочь Регины Моисеевны⁷⁷ и сына ее. Оба произвели на меня самое отрадное впечатление.

Борис Бруцкус М. М. Винаверу. 17.1.1924.
YIVO. RG 87. F. 785. P. 64643-64644 об. (Рукопись)

17 января 24 г. Берлин

Многоуважаемый Максим Моисеевич,

Вы не бываете в Берлине, и я не бываю в Париже; таким образом, мне не пришлось с Вами повидаться после вынужденного моего выезда из России.

Вероятно, Вы кое-что слышали про траекторию, которую я описал, пока попал на берег Шпрее. Тяжелые годы пришлось прожить в России; но все-таки мы выбрались из России без потерь. А были очень грозные времена; была опасность физически погибнуть от голода, холода и грязи, с сопровождающими ее болезнями. И, тем не менее, жить было интересно. Особенно, в последнее время до моей высылки, когда нам дали крупицу свободы, и когда жизнь стала явственно возрождаться. Во время голода я оптировал литовское подданство; но затем решил остаться в России. Было такое ощущение, что это дезертирство, тем более, что жизнь стала легче, благодаря общей перемене условий и помощи родных из-за границы. Но Зиновьев⁷⁸ решил иначе. В 1892 году семью нашу Сергей Александрович⁷⁹ выслал из Москвы; через 30 лет меня с семьей опять выслали, но уже по велению Зиновьева. Россия переменилась, но моему роду в ней одинаково скверно. Нельзя сказать, чтобы

⁷⁵Сев Мария Георгиевна (урожд. Хишина) — сестра В. Г. Винавер.

⁷⁶Сапотницкий Борис Моисеевич — врач, еврейский общественный деятель. В начале XX в. жил в Петербурге.

⁷⁷Возможно, сестра Б.М. Сапотницкого.

⁷⁸Зиновьев (Радомысельский) (1883–1936) — политический деятель, социал-демократ, большевик, один из лидеров большевистской партии в период с 1917 по 1927 г. Репрессирован.

⁷⁹Сергей Александрович (1857–1905) — великий князь, генерал-губернатор Москвы. В 1891–1892 гг. осуществил массовую высылку евреев из Москвы.

хорошая была родина. И все-таки, по всей вероятности, дети туда вернуться. Эмилия Осиповна этого не желает, и постоянно меня убеждает уехать за океан. Да, там было бы прочней. Но мне уже поздно туда ехать, а дети захотят ли – это вопрос. Должен сказать, что последние два года моей жизни в России были исключительно интересны. Я как-то очутился в самом центре идейной борьбы против коммунистической идеологии. Мне удалось оказать влияние не только на интеллигенцию, но и на некоторые большевистские круги, и я кое-что сделал для ликвидации коммунизма и решительного перехода к НЭПу.

Здесь работа на русской почве гораздо менее интересна, ибо Россия все-таки там, а не здесь, как часто уверяет эмигрантская пресса. Эффект работы минимальный. Большевики хотя и относятся ко мне не без уважения, но мою здесь напечатанную «Экономию сельского хозяйства» они в Россию не пускают. Этим они подрывают материальную базу эмиграции. Этот курс был у меня заказан Наркомземом за максимальный гонорар; но когда меня арестовали, он отказался ее печатать и я вернул задаток.

Посылаю Вам одноименную мою брошюрку о «Социалистическом хозяйстве»⁸⁰ - одно из оснований моей высылки. Впрочем, и без этих статей Зиновьев имел много оснований считать меня своим идеологическим врагом. Мне очень досадно, что в «Последних Новостях» до сих пор не дали о ней рецензии. Не претендую на похвалу. Если будут порицать, то я все равно останусь о ней хорошего мнения. Я уже здесь много занимался по теории социализма, и убедился в значении моей брошюрки; я ее стал здесь ценить больше, чем в России, и полагаю, что эти 4 листа ценнее моей «Экономии». Рецензия, даже отрицательная, содействовала бы ее распространению.

Здесь я избран профессором Русского Научного института, работаю в ОРТе⁸¹ и занимаюсь немного литературой (писать в газеты я не очень люблю), больше занимаюсь наукой. Пока здесь была дешевая жизнь, было не трудно сводить концы с концами. Теперь стало труднее. Русский Научный институт и ОРТ, с которыми я связан, стоят не на очень то прочной материальной базе. Хотелось бы получить более прочную базу.

И вот я позволю себе спросить, не имеете ли Вы близких связей с ЖСА. Я имею перед ЖСА большие заслуги. В принципе я разработал в свое время

⁸⁰Бруцкус Б. Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта. Берлин, 1923.

⁸¹ОРТ — Общество распространения ремесленного и земледельческого труда среди евреев в России — филантропическая организация, созданная в 1880 г. С 1921 г. является Всемирной организацией.

все основы деятельности ЖСА в России не только в сел. [скохозяйственной] обл. [асти], но и в других отраслях. И после того, как я в 1908 г. оставил ЖСА, оно развивало свою деятельность по моим планам. Тем не менее, в ЖСА меня, вероятно, по старой памяти не любят. Объясняется это тем, что в свое время мне приходилось сворачивать работу ЖСА от случайной благотворительности к планомерной работе. Дипломатией я не занимался; я был моложе, и может быть резковат, а потому поссорился с Фейнбергом⁸², а он меня поссорил с баронами⁸³ и с Центр. [альным] Прав. [лением]. Но это ведь старое, а по существу все, работавшие в ЖСА в России, мою работу ценят.

Когда я просматриваю отчеты ЖСА в области сельского хозяйства, я выношу впечатление, что у них нет ни руководящих точек зрения, ни особенно е'lan⁸⁴. Думается мне, что я мог бы внести в их работу живую струю, и даже призван к этому. Я имею одинаково и большое знание еврейского сельского хозяйства, и большой обиходный кругозор.

Быть у них разъездным уполномоченным, вроде И. Миркина⁸⁵, я бы не согласился. Мне хочется иметь такую должность, которая мне оставляла бы достаточно времени для продолжения моих научных работ и притом, хорошо оплачиваемую. Это может показаться претенциозным. Но, мне кажется, что я имею право на это.

Мне кажется, что ЖСА сильно застоявшееся учреждение, и им нужны люди, стоявшие близко к жизни и обладающие известным кругозором.

Буду благодарен, если Вы позондируете почву. Но, правда, я не возлагаю на них больших надежд. Как то я легче схожусь в своей жизни с русскими людьми, чем с евреями и, пожалуй, имею среди первых больший успех.

Еврейское сельское хозяйство это mespremiersamours⁸⁶. И имея старую сердечную теплоту, я бы в это дело влез.

О Вас до меня доходили кое-какие слухи и в России и здесь. Слышал я еще о постигшем Вас горе, по поводу чего шлю Вам запоздалые соболез-

⁸² Фейнберг (Файнберг) Давид Фадеевич (1941–1916) — юрист, общественный деятель, один из руководителей еврейской общины в Петербурге, один из основателей и первый секретарь ЦК Петербургского отделения Еврейского Колонизационного общества.

⁸³ Имеются в виду представители семьи Гинцбургов — банкиров, предпринимателей, общественных деятелей, филантропов, многолетних руководителей еврейской общины в России. Д. Ф. Фейнберг был многолетним сотрудником ряда общественных структур семьи Гинцбург.

⁸⁴ контроля — фр. яз.

⁸⁵ Миркин И. — вероятно: Миркин И. А. — активный деятель кооперативного движения в России, участник и докладчик на Всероссийских съездах по кооперации, проходивших в России до 1917 г.

⁸⁶ Моя первая любовь — фр. яз.

нования; слышал недавно о Вашей семейной радости, и шлю Вам по его поводу поздравления⁸⁷.

Хотелось бы знать каково состояние Вашего здоровья? Прошу Вас передать мой сердечный привет Розе Георгиевне и Вашей дочери Вале, которая у меня бывала молоденькой студенткой, и которой я когда-то сказал, что мне хотелось бы отказаться (прочитать какой-то доклад), но ей я отказаться не могу.

Желаю вам здоровья и успешной работы.

Преданный Вам...

Эмилия Осиповна шлет Вам и Розе Георгиевне сердечный привет.

Гольденвейзер Алексей Александрович (1890–1979) — юрист, публицист. Представитель известной киевской еврейской семьи, давшей миру, в частности России и США, целый ряд выдающихся ученых и общественных деятелей⁸⁸. В эмиграции с 1921 г. в Германии, был одним из руководителей Союза русских евреев в Германии, член Нансеновского комитета по делам беженцев, активно участвовал в еврейской и русской эмигрантской политической жизни. В годы эмиграции в Германии были изданы его мемуары «Киевские воспоминания» (Берлин, 1921) и книга «Якобинцы и большевики: психологические параллели» (Берлин, 1922). После прихода нацистов к власти эмигрировал во Францию. С 1937 г. жил и работал в США.

Письмо Алексея Гольденвейзера М. М. Винаверу.
(New-York. USA. Institute for Jewish Research RG. 86.
Fail 87.P.63839-63840).

Berlin. Nalesee. Nestor Str. 53.
8.III.1922

Глубокоуважаемый Максим Моисеевич!

Я четыре раза менял адрес после Salzburger Strasse, но, тем не менее, благодаря неискоренимой немецкой аккуратности, письмо Ваше дошло до меня, хотя и с опозданием. Очень и очень благодарен Вам за подробные указания в отношении сотрудничества в «Евр[ейской] Трибуне»⁸⁹.

⁸⁷ Видимо имеется в виду смерть в 1920 г. сына М. М. Винавера Михаила и женитьба, а также успешная работа в Оксфордском университете его другого сына Евгения (1899–1979).

⁸⁸ См.: Будницкий О. В. Из истории «русско-еврейского Берлина»: А. А. Гольденвейзер // Архив еврейской истории Т.2. С.213 – 242.

⁸⁹ Еврейская Трибуна — журнал (еженедельник), выходивший в свет во Франции

Я уже до получения Вашего письма узнал от самого Койгена⁹⁰, что об его лекции на ту же тему была статья⁹¹. А что касается «Руля»⁹², то я, действительно не учел сравнительной миниатюрности зарубежной русской *res-publicalitterarum*⁹³...

Для начала пошлю Вам, после предстоящего завтра общего собрания, сведения о деятельности «Союза русских евреев в Германии»⁹⁴ за 1921 г. У нас была на днях интересная лекция А.М. Кулишера⁹⁵ о «Правовом положении Палестины»; вероятно, он сам напишет Вам на эту тему.

Узнал от Мих.(ашла) Льв.(овича)⁹⁶, что Добрин⁹⁷ в Питере (Ваша младшая дочь⁹⁸, несмотря на повторную просьбу, не собралась написать мне о нём), я написал ему письмо. Полученный на днях ответ прилагаю. Милый Самуил Иосифович сохранил всю свою свежесть ума и всю свежесть души. Как жаль, что, в сущности, всю жизнь приходилось ему жить при политических условиях, не дававших даже ему — этой аполитической натуре — возможности развернуться и проявить себя...

на русском, французском и английском языках в 1920–1924 гг. под руководством М. М. Винавера.

⁹⁰Койген Давид Маркович (1879–1933) — социолог, историк философии. Родился на Вольни. Учился в Германии. В 1901 г. получил звание доктора философии в Берне (Швейцария). Основные работы посвящены философии культуры и иудаизма. В России большую известность приобрел перевод его книги «Мировоззрение социализма» (СПб., 1906). В 1914 приехал для чтения лекций в Россию. Получил теплый прием со стороны петербургской научной и литературной общественности. Из-за начала Первой мировой войны не смог вернуться в Германию. Жил и работал в Киеве. После окончания Гражданской войны вернулся в Германию. Редактор философского журнала «Этос».

⁹¹Имеются в виду статьи: Иванович Ст. Неисторическая нация // Еврейская Трибуна. 1922. №2 и Поляков С. Еврейство и История // Там же. №22.

⁹²Руль — выходившая в 1919–1931 гг. в Германии русская эмигрантская газета. Ред. И. В. Гессен и В. Д. Набоков.

⁹³Литературная республика (лат. яз.)

⁹⁴Союз русских евреев в Германии — эмигрантская общественная благотворительная организация, существовавшая с 1920 по 1935 гг. Председатель — Я. Л. Тейтель. Численность организации в среднем составляла около 400 членов. См.: Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин: 1920–1941. М., 2013. С. 93.

⁹⁵Кулишер Александр Михайлович (1890–1942) — юрист, историк, общественный деятель. Сын М. И. Кулишера. В эмиграции с 1920 г. Сначала жил и работал в Германии, а с 1926 г. в во Франции. Погиб в концлагере. См. Тольц М. Вклад семьи Кулишеров в мировую миграциологию // Демоскоп. 2014. №№ 603–604. 16–29 июня.

⁹⁶Кантор Михаил Львович (1884–1970) — юрист, литературный критик. В эмиграции с 1919 г. жил в Германии, позднее о Франции. Участник издания, основанного М. М. Винавером, журнала «Звено».

⁹⁷Добрин Самуил Иосифович — юрист, сотрудник М. М. Винавера по адвокатской работе в России.

⁹⁸Винавер (Гринберг) Софья Максимовна (1904–1964) — дочь М. М. Винавера, врач, общественный деятель.

У нас нет ничего нового. Кое-как живем, ездим в автобусах, трамваях и «Underground'ках»^{99}, выколачиваем средства на жизнь, не имеем времени и думать о занятиях и – *quando á toi*^{100*}, по крайней мере, - наслаждаемся тем, что дышим культурной и свободной атмосферой. До какой политической деградации довели большевики Россию, можно судить по той статье о пользе свободы печати, которую цитирует сегодня передовица «Руля»¹⁰¹. Со времени Пушкина и Белинского такая статья не могла бы появиться в России.*

Пишут нам оттуда об ожиданиях и надеждах на Генуэзскую конференцию¹⁰². Там всегда чего-то ждут, связывают зря грядущее избавление с какими-то сроками, договорами, актами. А жизнь идет мимо всего этого и привела уже к неизбежному результату — голоду. Он и избавит Россию — то, что останется от России — от большевиков.

Мы мало с кем встречаемся, так как жизнь утомительна, да и Евгения Львовна¹⁰³ часто похварывает. С Канторами, с которыми живем по соседству, хотим иметь общение почаще. Мих.[аил] Льв.[ович] на днях у нас был и познакомился с Евг.[енией] Львовной. На днях собираемся и мы к ним.

Сердечный привет Вере Георгиевне¹⁰⁴ и всем Вашим.

**Соломон Владимирович Познер Максиму Моисеевичу Винаверу.
15.06.1921. С. В. Познер — М. М. Винаверу.
(New-York. USA. YIVO.RG. 86. File 87. P. 65158 – 65160). (Рукопись).**

Соломон Владимирович Познер (1876–1946) — юрист, историк, общественный деятель, издатель. Эмигрировал сначала в Литву, а затем переехал во Францию. С 1922 г. был автором, а затем до 1924 г. редактором и секретарем редакции еженедельника «Еврейская Трибуна». В 1920–1930-е гг. — председатель Общества взаимопомощи русских писателей и ученых, один из создателей Объединения русско-еврейской интеллигенции во Франции.

С. М. Познер был знаком с адресатом своих писем с конца 1890-х гг. Можно сказать, что он и начал свою общественную деятельность именно

^{99*}Underground (англ. яз.) — метрополитен.

^{100*} Что до меня (фр. яз.)

¹⁰¹ Передовая статья в газете «Руль» от 8.03.1922. Передовые статьи, как правило, писал сам редактор газеты И. В. Гессен.

¹⁰² Генуэзская конференция — Международная конференция по экономическим проблемам послевоенного мира. Проходила в апреле — мае 1922 г. в г. Генуя (Италия).

¹⁰³ Гольденвейзер (урожд. Гинзбург) Евгения Львовна — жена А. А. Гольденвейзера.

¹⁰⁴ Винавер (урожд. Хишина) Вера Георгиевна (1872–1951) — жена М. М. Винавера.

под руководством М. М. Винавера. По его поручению Познер издавал во Франции в 1905–1910 гг. специальный информационный бюллетень «La Correspondenceruses», посвященный как общероссийскому либеральному, так и еврейскому движению за гражданское полноправие. Позднее в России, Познер руководил работой демократического издательства «Разум», участвовал практически во всех политических начинаниях М. М. Винавера. Эмигрировав из Советской России, он сразу же связался с М. М. Винавером и начал сотрудничать в издаваемом им журнале «Еврейская Трибуна» (1920–1924). Журнал был направлен на борьбу с антисемитизмом, процветавшим в странах Европы в 1920-е гг. Он выпускался на русском, французском и английском языках. В нем печаталось значительное число, оказавшейся в эмиграции, представителей русско-еврейской интеллигенции. Готовился журнал во Франции. Он имел представительства и корреспондентов во многих европейских странах.

.....15 июня 1921 г. *Kejstucio gatve 37. кв. 8*[Ковно]

Дорогой Максим Моисеевич,

Получил сегодня письмо от секретаря редакции¹⁰⁵ «La Tribune Juive»¹⁰⁶, в котором он извещает, что Вы редактируете этот журнал. Таким образом, я узнал Ваш адрес. А то я писал Леопольду Александровичу¹⁰⁷, потому что случайно нашел в «Последн.[их] Новостях»¹⁰⁸ адрес Марии Георгиевны¹⁰⁹, просил его передать Вам поклон, а Вам написать не мог, не зная адреса.

Мы здесь уже три недели. Приехали как литовские беженцы, испытав в пути много мытарств. Не успели сюда приехать и найти угол, как меня уже запрягли в работу. Тут 5 июня стала выходить газета на русск.[ом] яз.[ыке] «Вольная Литва»¹¹⁰, поставившая себе целью защиту национальных меньшинств, и меня привлекли к участию в ней. Ее Вам выслали, по моему указанию. Наш министр по евр.[ейским] делам Макс

¹⁰⁵ Имеется в виду Вадим Викторович Рудаков (1874–1940) — политический деятель, член Партии социалистов-революционеров, эмигрировал во Францию в 1919 г. В эмиграции редактировал еженедельник «Еврейская Трибуна», а затем журнал «Современные Записки».

¹⁰⁶ Еврейская Трибуна (франц.).

¹⁰⁷ Сев Леопольд Александрович (1867–1922) — юрист, общественный деятель, редактор ряда еврейских периодических изданий начала XX в., близкий друг и родственник (свояк) М. М. Винавера.

¹⁰⁸ Последние Новости — русская эмигрантская газета, издававшаяся во Франции в 1920–1940 гг. под ред. П. Н. Милюкова.

¹⁰⁹ Сев (урожд. Хишина) Мария Георгиевна (1874–1963) — жена Л. А. Сева, сестра жены М. М. Винавера В. Г. Винавер.

¹¹⁰ Вольная Литва — газета, издававшаяся в Каунасе в 1920–1922 гг. на русском языке. Ред.-изд. И. Я. Воронко.

Соловейчик¹¹¹, О.А. Финкельштейн¹¹² и единомышленники с ними общественные деятели очень сочувствуют нашей газете.

Работы, — я имею в виду еврейской общественной работы, по которой я изголодался в Сов.[етской] России, — было бы здесь достаточно. Меня очень уговаривают обосноваться здесь, но я не намерен сделать это. Детям надо учиться, сам я хочу работать в библиотеке и архивах, жена истосковалась по культурной жизни, — поэтому цель нашего отъезда из Петрограда — Париж.

В Париже у меня много старых литературных связей во французской среде. Я написал товарищам-французам и жду ответа. От Вас я хотел бы получить ответ относительно 1) «La Tribune Juive» — могу ли я рассчитывать в ней на работу (статьи или ведение отдела) и 2) «Последних Новостей».

Я окупился здесь в море русской зарубежной печати (у нас в редакции я нашел комплекты за долгое время), и должен сказать, что позиция «Посл.[едних] Нов.[остей]» теперешней редакции мне вполне по душе. Я пишу сейчас серию очерков под общим заглавием «Развеселое Петроградское житьё»¹¹³, и когда будут готовы три-четыре очерка, пошлю их Павлу Николаевичу¹¹⁴. Но, может быть, Вы могли бы теперь уже сказать мне, могу ли я иметь постоянную работу в редакции. Должен заметить, что помимо литературной работы, я хорошо знаю и газетную технику, мог бы быть техническим помощником редактора.

Я, конечно, хлопочу о визе. Здешний французский консул, у которого я был сегодня, сказал мне, что телеграмма о нас в Париж им послана, но ответа еще нет. В своем заявлении консулу я из французов сослался на Eugene Petit, L. Levy-Brune, Paul Boyer, Lucien Herr, Louis Dumur, S. Reinach, A. Valette¹¹⁵ и др., а из русских на Вас, П. Н. Миллюкова, И. Н. Ефремова,

¹¹¹ Соловейчик Менахем (Макс) (1883–1957) — политический и общественный деятель, сионист, публицист, историк, министр (секретарь) по еврейским делам в 1919–1922 гг. в правительстве независимой Литвы. Позднее в эмиграции в Германии. С 1933 г. в Эрец-Исраэль — общественный и государственный деятель.

¹¹² Финкельштейн Озер (1863–1932) — юрист, политический и общественный деятель, публицист, депутат Учредительного Сейма Литвы, староста еврейской фракции Сейма. Участник деятельности в Литве ОРТа и ОЗЕ.

¹¹³ Позднее вышли в свет отдельным изданием под названием «Дела и Дни Петрограда». Берлин, 1923.

¹¹⁴ Миллюков Павел Николаевич (1859–1943) — политический и государственный деятель, публицист, историк. В эмиграции во Франции с 1919 г. редактировал газету «Последние Новости».

¹¹⁵ Пети Эжен (1871–1938) — адвокат, был тесно связан с деятелями русской культуры, проживающими в эмиграции во Франции; Леви-Брюлл Люсьен (1857–1939) — философ, критик, издатель; Рейнак Соломон (1858–1932) — археолог, историк, религиовед, общественный деятель, публицист; Герр Люсьен (1864–1926) — философ, публицист

А. В. Карташова, М. Ц. Бернацкого, Б. В. Савинкова¹¹⁶ и др. Не знаю, чем вызвана задержка с ответом Парижа. Пишу об этом сегодня брату в Париж (он живет там с 1906 г., служил в тамошнем отделении Торг.[ово-Пром.[ышленного] банка. Может быть, Вы его знаете? Его адрес — (16 rue du Regard).

Получив визу, мы станем собираться в дорогу. Но все же тронемся в путь, когда наметится определенная работа в Париже. Ибо здесь я почти что устроен. Сделалось тут это сейчас же по моем приезде, и работы могу иметь много. Переселившись в Париж, Я часть здешней литературной работы сохраню, но мне нужна будет и работа на месте. За всякое указание её буду Вам очень благодарен.

Эсфирь Соломоновна и дети¹¹⁷ шлют Вам, Розе Георгиевне и детям сердечные поклоны.

Ваш преданный

С. Познер.

***Эсфирь Соломоновна Познер Розе Георгиевне Винавер.
[Приложение к предыдущему письму]***

Дорогая Роза Георгиевна, я верю с трудом, что нахожусь в почти нормальной обстановке и могу написать Вам свое глубокое сочувствие и лучшие мои пожелания¹¹⁸... Пережито много и страшного и нудного и еще не настало время, когда можно будет спокойно рассказывать. Почти год я была смертельно больна, и мне необходимо переменить всё, чтобы прийти в себя.

Вот и до войны я рвалась обратно в Париж, а теперь только о том и думаю. Читаем иностранные и русские газеты, и мы вполне отдаем себе отчет во всё. Иллюзий больше быть не может ни в чём... Хочется отдохнуть, больше всего душой и повидать близких друзей. Я бы хотела найти вас всех здоровыми, а поговорить будет о чём. Как самочувствие Максим

¹¹⁶ Ефремов Иван Николаевич (1866–1932) — общественный деятель, дипломат, публицист, член Государственной думы. В эмиграции с 1920 г. во Франции. С 1926 г. — Председатель Комитета помощи русским писателям и ученым; Карташев Антон Владимирович (1875–1960) — историк, общественный и государственный деятель, член ЦК Партии кадетов. В эмиграции с 1919 г.; Бернацкий Михаил Владимирович (1876–1944) — экономист, публицист; Савинков Борис Викторович (1875–1925) — политический деятель, участник Гражданской войны в России.

¹¹⁷ Познер(урожд. Сидерская) Эсфирь Соломоновна (1882–1942); Познер Владимир Соломонович (1905–1992) — французский писатель; Познер Георгий Соломонович (1906–1988) — французский востоковед, археолог.

¹¹⁸ Прибыв в эмиграцию, Познеры узнали о смерти, после тяжелой и продолжительной болезни сына М. М. Винавера и Р. Г. Винавер — Михаила.

Моисеевича и Ваше? Сведения о вас мы имели очень скудные. Простите моё нескладное писание, отвыкла за большевистские годы писать. Вова кланяется и спрашивает на какой факультет поступил Геня¹¹⁹. Он в прошлом году окончил гимназию и поступит на филологический.

Это письмо моё первое, что пишу в Париж, рада буду получить Ваш ответ. Сердечно обнимаю Вас и шлю свой горячий привет Максиму Моисеевичу и Вашим детям.

Преданная Вам Э. Познер.

Сердечный привет Марии Георгиевне и её семье.

P.S. У меня такое чувство, будто несколько лет лежала с завязанными глазами, ртом и руками. Теперь мне трудно смотреть, дышать и двигаться....

Соломон Познер Максиму Винаверу. 8.07.1921.

YIVO.RG. 86. File 87. P. 65149 – 65150.

Ковно, 8 июля 1921

LaiswèsAlega 68

Редакция газеты «Вольная Литва»

Дорогой Максим Моисеевич,

Получил Ваше письмо и несказанно ему обрадовался. Мне было приятно убедиться, что время и расстояние не заглушили в Вас доброго отношения ко мне. Большое Вам спасибо за искреннее желание меня «устроить».

Но об этом после. Прежде всего, хочу рассказать Вам об оставшихся в Петрограде наших друзьях.

Григорий Абрамович¹²⁰ там и, увь! Не думает уезжать. Не уезжает потому, как мне кажется, что у него нет сил сделать то напряжение воли, которое необходимо, чтобы вырваться из Совдепии. Живется ему очень плохо. Вид у него и его жены ужасный, но самое скверное то, что эта проклятая жизнь убил в нём энергию, которая необходима для решительного шага – отъезда за границу. Он утешает себя тем, что и в Петрограде есть общественная работа, не видя, что эта работа в безвоздушном пространстве.

¹¹⁹ Винавер Евгений Максимович (1899–1979) — филолог, литературовед. С 1920 г. работал в университетах Великобритании.

¹²⁰ Гольдберг Григорий Абрамович (1869–1922) — юрист, общественный деятель. В начале XX в. Работал помощником М. М. Винавера. Один из учредителей и член комитета ОЗЕ (1912). Депутат Петроградской думы от Партии кадетов (1917). Погиб в результате несчастного случая.

Аркадий Георгиевич¹²¹ тоже не думает уезжать, но только потому, что для него это неосуществимо по физическому состоянию. Он не теряет бодрости. Остриг, иронизирует по-прежнему (даже больше: теперь так много тем для этого), много работает. Готовит большое исследование о Достоевском. Получает ученый паёк, паёк во «Всемирной литературе», и этого ему хватает.

Давида Абрамовича¹²² в Петрограде нет. По слухам, он с семьей в Ростове н/Д. (на Дону).

Максим Григорьевич¹²³ давно куда-то уехал. Куда, не знаю.

Моисей Львович¹²⁴ в Москве. Служит в своем контроле. Живется им тяжело, хотя вся семья на советской службе, как только может житья там не спекулянтам и не перепродавцам казенного имущества.

Лев Яковлевич¹²⁵ в Питере. Весь ушел в науку. Читает лекции в университете и географическом институте. Ни на одном Литературном собрании в «Доме Литераторов» и в «Доме искусств» я его не видел.

Клейнман¹²⁶ тоже там. Отец красавца мальчика. Хотел бы уехать, но не в Польшу, куда только и может выбраться. Живёт лекциями, преподаванием в гимназии, службой.

Вот вкратце обо всех. Теперь о «Евр.[ейской] Триб.[уне]». В Петрограде я её не видел. Достал здесь и прочел много №№. Я понимаю, что это не «Нов.[ый] Восход»¹²⁷, что ею выполняется только половина функций, которые я нёс в «Н. В.» Но и в этой «внешней» работе делается,

¹²¹Горнфельд Аркадий Георгиевич (1867–1941) — литературовед, критик, переводчик.

¹²²Левин Давид Абрамович (1863–1930) — юрист, общественный деятель, публицист. Эмигрировал в Латвию.

¹²³Сыркин Максим Григорьевич (1858 — не ранее 1928) — журналист, редактор, искусствовед. В начале XX в. редактировал ряд русско-еврейских периодических изданий. В годы Гражданской войны выехал в Минск.

¹²⁴Тривус Моисей Львович (1865–1950-е гг.) — юрист, общественный деятель, публицист. После 1917 г. на государственной службе в Москве.

¹²⁵Штернберг Лев Яковлевич (1861–1927) — географ, этнограф, публицист. В молодости активный участник русского народнического движения, позднее участвовал в еврейском либеральном движении.

¹²⁶Клейнман Иосиф Александрович (1884 — после 1939) — юрист, историк, общественный деятель, журналист, член руководства "Фолксспартии". После 1917 отошел от политической деятельности. Редактор «Еврейского вестника» (1922). Преподавал в Еврейском университете в Петрограде, входил в руководство Еврейского историко-этнографического общества, печатался в "Еврейской летописи". В 1930-е — член Коллегии защитников, работал в юридической консультации Куйбышевского района г. Ленинграда. В ноябре 1938г. был арестован «как член антисоветской контрреволюционной кадетской организации» в Ленинграде. Осужден на 5 лет лагерей в ноябре 1939 г.» (Сведения предоставлены А. Разумовым).

¹²⁷Новый Восход — еврейский журнал, издававшийся на русском языке в Петербурге в 1910–1915 гг. под ред. М. Г. Сыркина.

мне кажется — простите за откровенность — не так, как следовало. Не знаю, ясна ли будет моя мысль, если скажу, что сейчас большая часть статей есть только отражение антисемитской прессы. Работа не самостоятельная, а производная. Ведь и для внешнего нееврейского мира интересно еврейство само по себе, его духовная и материальная культура, его идейное творчество, его судьбы, так трагически осложнившиеся теперь, после хирургических операций, произведенных над Россией, в частности её западной части. Объясняю я эту односторонность, и как неизбежное следствие её — повторяемость тем в «Евр. Триб.», составом её теперешних сотрудников. Я их всех знаю: к еврейской жизни никто из них близко не стоял, проблемами еврейства не болел, не чувствовал их «нутром» своим. Понимаю, что этот дефект трудно исправить: в *bybellefille* и т.д. Но разве нельзя было бы найти еще сотрудников? Здесь, в Ковне Лазарев¹²⁸ (помните в «Нов.Восх.» Писал статьи на литературные и общественные темы), еврейский критик Баал-Махшовес (Эльяшев)¹²⁹, экономист Лецинский¹³⁰ и др. Мне кажется, их можно было бы привлечь к работе в «Евр. Триб.»

Теперь об «устройстве». Меня соблазняет перспектива работать в «Евр. Триб.» по редактированию. Попутно я мог бы попытаться улучшить административную часть. Не знаю состояния журнала, какие затраты могут быть сделаны на реорганизацию распространения, не могу сказать, увенчаются ли успехом мои труды, и, разумеется, брать дело с оплатой работы в случае успеха.

Какой размер месячного бюджета имели Вы в виду, когда писали о моём «устройстве»? На основании того, что мне пишут из Парижа, мне надо иметь 3.500 – 3.000 фр. Какую часть этой суммы, - если не может идти речь о всей, - могу я иметь в «Евр. Триб.»? И, получая часть, сколько времени буду занят? Работаю я, как знаете, интенсивно и по литературной работе истосковался.

Как я уже, кажется, писал Вам, переехать в Париж — у нас дело решенное. Визу уже имею. Попадём мы туда в начале августа. Но я не хотел бы обрекать семью на новые лишения и потому заранее списываюсь, ставлю Вам все эти вопросы.

¹²⁸ Лазарев Адольф Маркович (1873–1944) — философ, экономист, публицист, активно печатался в еврейских периодических изданиях на русском языке. В эмиграции в Германии, затем во Франции.

¹²⁹ Баал-Махшовес (Эльяшев Израиль) (1873–1924) — критик-литературовед литературы на идиш, переводчик, общественный деятель.

¹³⁰ Лецинский Яков (1876–1966) — экономист, социолог, статистик, общественный и политический деятель. В эмиграции в Германии, в Польше и в США. С 1959 — в Израиле. Умер в Иерусалиме.

Вернувшийся из Брюсселя Макс Соловейчик привез мне поручение от Милюкова дать в «Посл. Нов.» ряд статей о Литве (аграрный вопрос, нар.[одное] образование, национальный вопрос, выработка конституции и т.д.) Я это сделаю. Ответа на своё письмо от Павла Николаевича я еще не имею.

Буду ждать от Вас ответа. Жена и дети шлют Вам и Розе Георгиевне сердечные приветы.

*Искренне Вам преданный
С. Познер.*

В 1923 г. М. М. Винавер, будучи фактическим редактором и издателем двух, выходящих в свет в эмиграции, русско-еврейских журналов: «Еврейская Трибуна» и «Звено», вел обширную переписку с представителями русскоязычной литературной эмиграции. Одним из его корреспондентов был Соломон Львович Поляков-Литовцев (1875–1945). Журналист, «думский» корреспондент начала века, прозаик и публицист, С. Л. Поляков в эмиграции активно участвовал в русско-еврейской общественной жизни, в том числе и в полемике по еврейскому вопросу. (См.: Спор о России: В. А. Маклаков — В. В. Шульгин: Переписка 1919 – 1939 / Публ., вступ. ст. и прим. О. В. Будницкого. М., 2012. С. 291).

[С. Л. Поляков — М. М. Винаверу].

YIVO.RG 88.F. 77. L. 63841 – 63844. Б. д. [Рукопись].

Дорогой Максим Моисеевич,

Безгранично тронут Вашим дорогим мне письмом о моей книге. Из всех рецензий самая умная — Ваша. Я был искренне взволнован Вашим отзывом, ибо Вы для меня не только эксперт по национальному чувству, но и авторитетный и чуткий ценитель слова¹³¹. Если я не ответил Вам сразу, то потому только, что не желал отделаться банальным откликом, а хотел ответить на Ваши вопросы. А в это время я был болен, и практически занят — буквально с утра до вечера — инсценировкой для кинематографа «Вишневых вод» Тургенева.

На счет Яхини¹³². Я не задавался целью воссоздать движение в строгих рамках истории. Меня интересовала моя легенда (выд. в тексте) о

¹³¹ Речь идет об отзыве М. М. Винавера на роман С. Л. Полякова, сделанном им, видимо, в частном письме. Рецензия на это произведение появилась на страницах, редактируемой Винавером «Еврейской Трибуны». (Мочульский К. Не роман, а драма? // Еврейская Трибуна. 1923. № 22 (175) от 19 ноября 1923).

¹³² Яхини Авраам — проповедник и писатель из Константинополя, сторонник

*Саббатае*¹³³. Исторически он менее определеннее, [так в тексте] чем в моей книге, и, пожалуй, менее герой. А я желал дать героя, которого я возлюбил. Вот почему Яхини, игравший незавидную роль – подсунав поддельный документ – меня не привлек. Я использовал историю с поддельным документом для характеристики Примо¹³⁴. Сам же Яхини взят мною лишь постольку, поскольку это было необходимо для этой моей цели.

Вы очень метко сказали, что разбег [выд. в тексте] я дал Саббатаю большой и потом круто оборвал. Это верно. Опять-таки потому, что меня интересовал Саббатай – герой. Он разбежался и налетел на бездну, в которую он провалился. Не учел в энтузиазме веры «всей силы приверженности народа к формам своей религиозной веры», как отлично выразился критик «Рассвета»¹³⁵. Что же дальше мне делать с ним? Его дальнейшая жизнь не интересна. Это Самсон на которого обрушился храм. А что он, быть может, под развалинами еще дышит — для нас неважно. Важно то, что герой погиб, а по моей вольной интерпретации — погиб красиво, отказавшись от мелкой борьбы с врагом. «Чуда не произошло – конец чудотворцу».

Я не претендую на убедительность объективную моих ответов, но они отвечают правде моего замысла. Они не придуманы *ad hoc*^{136*}, а имелись мною в виду раньше. Не знаю, видели ли Вы «Рассвет». Там некто Карми написал о моей книге превосходную статью¹³⁷. Не тем, что признал книгу «замечательной» - это мне приятно, но не существенно; а тем, что как бы поддержал мой замысел в самом его зарождении. Ваше письмо и эта статья – единственные два отклика, которые глубоко меня взволновали, ибо были мне нужны. Еще раз, дорогой Максим Моисеевич, благодарю Вас за сердечие и великодушие Вашего отзыва.

Саббатай-Цеви. Согласно легенде, преподнес ему некую таинственную рукопись, предсказывающую время рождения Мессии. После краха саббатинского движения, остался ему верен. Будучи отстранен от возможности официально проповедовать в Синагогах, Яхини в дальнейшем жил копированием древних рукописей. В романе С. Поляков низвел образ Яхини до простого копииста и фальсификатора.

¹³³ Саббатай Цеви (в другой транскрипции — Шабтай Цви) (1626–1676) — каббалист, лжемессия, возглавлял массовое мессианское движение среди еврейского населения Османской империи и ряда стран Европы.

¹³⁴ Примо Самуил (умер в 1708 г.) — проповедник, каббалист, фактически был секретарем Саббатай-Цеви. От его имени он вел обширную переписку с еврейскими общинами. В последствии служил раввином в одной из Синагог г. Адрианополя (Османская империя).

¹³⁵ Рассвет — сионистский журнал, выходивший в Берлине в 1922–1924 гг. под ред. С. Гепштейна.

^{136*} Специально (лат.).

¹³⁷ Карми Р. Мессия в чалме // Рассвет. 1923. № 25 (62). 23 июня. С. 6–7. (Сообщено В. Хазаном). Р. Карми — сионистский деятель, публицист.

Что рецензия в руках Ал.[ександра] Мих.[ихайловича] Кулишера¹³⁸, меня очень радует. Но опасаясь, что книга ему не понравится, так как не получил ответа на ее посылку ему еще в мае – по адресу «Посл.[едних] Нов[остей]» по адресу 2/2 rue d'Audou. Во всяком случае, его статья меня очень интересует. Но, ведь еще в Жирофле – Жирофля¹³⁹ – по старинному преданию «Звена» - поется: «А то Кулишер ведь, опоздает! Или вовсе не придет».

Великий писатель и пророк был автор Жирофле!

Ну, заболтался, простите. Статью вышло на днях.

Сердечно Ваши преданный С. Поляков.

Да, и на письмо о Биконсфильде¹⁴⁰ мне Кулишер не ответил тогда же.

¹³⁸ Кулишер Александр Михайлович (1890–1942) — историк, публицист, сторонник сионистского движения. В эмиграции с 1918 г. Погиб в нацистском концлагере. Рецензия была опубликована А. Кулишером в журнале «Звено» (1923. № 24. 16 июля).

¹³⁹ Жирофле — Жирофля — французская комическая оперетта (музыка Ш. Лекока, либретто А. Ванлоо и Ж. Летьере). Неоднократно шла на сцене русских театров. По мнению О. Коростелева, речь идет об одном из, принятых в редакции «Звена», шуточных розыгрышей, в которых обыгрывались постоянные опоздания А. М. Кулишера со сдачей материалов в журнал. (Сообщено О. А. Коростелевым).

¹⁴⁰ Видимо С. Л. Поляков предлагал в журнал «Звено» свою работу, посвященную британскому политику, государственному деятелю и писателю еврейского происхождения Биконсфильду (Дизраэли)